

ИССЛЕДОВАНИЕ

ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
И РАДИКАЛИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ,
КЫРГЫЗСТАНЕ И ТАДЖИКИСТАНЕ

**УДК 2
ББК 86.3
Р 85**

Данное методическое пособие разработано в рамках реализации Проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции» Представительством Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI) при финансовой поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности (CSSF) – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Правительства Великобритании. Содержание публикации не отражает официальную точку зрения Правительства Великобритании и Регионального Представительства Международной тюремной реформы (Penal Reform International) в Центральной Азии.

ISBN 978-601-06-5381-8

© Представительство Международной тюремной реформы
(Penal Reform International) в Центральной Азии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	4
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
ФАКТОРЫ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	8
СТРУКТУРНЫЕ МОТИВАТОРЫ.....	8
Враждебность между группами различной идентичности.....	10
Коррупция	14
Бедность и безработица.....	15
Конфликты на фоне борьбы за ресурсы	17
Внешние вызовы	18
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ.....	19
Идеология, становление ИГИЛ в качестве стимула	19
Социально-психологические факторы.....	20
СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ.....	24
Отсутствие социальной поддержки	24
Группы насильственных экстремистов в регионе.....	24
ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА	25
Давление со стороны группы	25
Интернет и социальные сети.....	29
Радикализация в тюрьмах.....	30
ЖЕНЩИНЫ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ.....	32
КАТЕГОРИЯ 1: эксплуатируются по признаку социальной и материальной зависимости от группы НЭ.	33
КАТЕГОРИЯ 2: эксплуатируются за счет желания создать семью.....	34
КАТЕГОРИЯ 3: эксплуатируются благодаря психологическим особенностям личности	36
КАТЕГОРИЯ 4: эксплуатируются через деструкцию в семейных отношениях.....	37
КАТЕГОРИЯ 5: эксплуатируются через стремление к лидерству и власти	38
ДЕТИ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ.....	42
Дети, побывавшие в зоне боевых действий в Сирии и Ираке	42
Дети, воспитанные в идеологии местных групп НЭ	44
Дети, вовлеченные в НЭ в силу возрастных особенностей	45
Реабилитация и реинтеграция детей, осужденных за преступления экстремистского и террористического характера	46
ЭФФЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОСНОВНОЙ ПУТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ВЫСОКОГО РИСКА	48
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ТЮРЬМАМИ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	52

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Тема противодействия насильственному экстремизму¹ ставит множество вопросов. Особенно, если это касается практического применения инициатив, касающихся реабилитации и ре-интеграции в общество членов экстремистских и террористических групп.

Для разработки контекстно-зависимой оценки потребностей в странах Центральноазиатского региона (*далее - ЦАР*) необходимо глубокое знание местных, национальных и региональных проблем.

Важен глубокий анализ любых факторов и условий, способных повлиять, как положительно, так и негативно на результаты. В данном аналитическом исследовании акцент сделан в том числе на страновые различия в факторах насильственного экстремизма (*далее - НЭ*), чтобы дать необходимые адресные рекомендации практического характера.

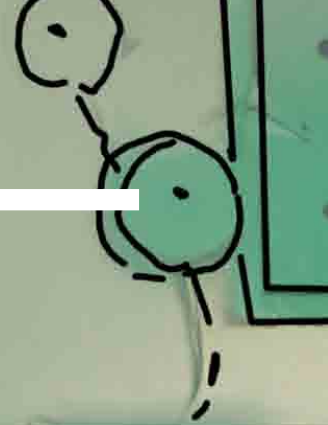
Особого внимания заслуживает гендерный аспект, так как процесс и динамика радикализации затрагивает как мужчин, так и женщин. Дети тоже не исключительная категория.

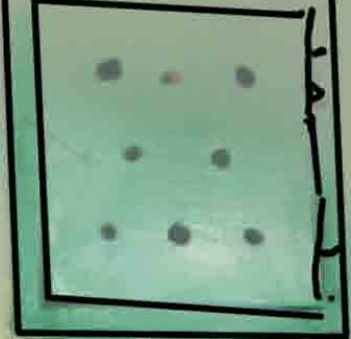
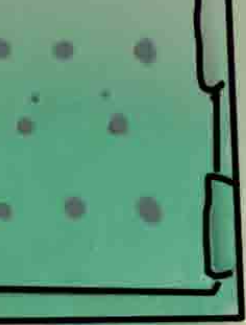
Кроме того, в контексте противодействия НЭ невозможно обойти тему уголовного правосудия, которая в Центральной Азии остается карательной несмотря на то, что в последние годы отмечаются положительные изменения.

PRI придает большую важность ключевой роли исправительных учреждений в усилении процесса радикализации заключенных. Более глубокое понимание роли тюрем показало, что они могут выполнять важную функцию в предотвращении дальнейшей радикализации и реабилитации радикально настроенных преступников.

Исследование нацелено на борьбу с НЭ в тюрьмах и в открытых сообществах путем выявления факторов, влияющих на формирование протестных сообществ на основе радикального мировоззрения, укрепления экспертного потенциала, а также на поддержку деятельности PRI на международном и национальном уровне в целях содействия улучшению ситуации с радикально настроенными заключенными.

1 Насильственный экстремизм – это «использование и поддержка насилия в целях достижения идеологических, религиозных или политических целей». Определение взято из: Минерва Насер-Эддин и др. «Обзор литературы по противодействию насильственному экстремизму», Центр технологий по безопасности и противодействию терроризму, Организация оборонных исследований и технологий, Министерство обороны Австралии, 2011, С – 9.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая значимость исследования: Теоретическая значимость исследования заключается в определении факторов терроризма и НЭ в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

Практическая значимость: Полученные результаты могут использоваться в консультативной работе сотрудников исправительных учреждений, принятии адекватных мер по реабилитации и интеграции в общество членов радикальных сообществ¹. В то же время, исследование поможет в выявлении и определении стратегий, направленных на определение рисков при взаимодействии с лицами, вступившими в радикальные группы.

Практические методы исследования: Анализ вопросов борьбы с НЭ в ЦАР осуществлялся на основе информации открытого характера: научной литературы, аналитических статей, монографий местного экспертного сообщества, отчетов организаций гражданского сектора и государственных структур.

Основными методами полевого исследования стали:

1. Интервью с ключевыми местными экспертами, из числа сотрудников
2. НПО, задействованных в проектах по предотвращению НЭ, сотрудников государственных аналитических центров, теологов, независимых экспертов, собственно бывших и настоящих членов экстремистских и террористических организаций.
3. Количественные опросы, представляющие собой статистическую информацию по теме радикализации.
4. Наблюдение, включающее в себя изучение пропагандистской литературы, методов вербовки, а также наблюдение за реабилитационными процессами непосредственно в исправительных учреждениях.
5. Анализ открытых источников информации: публикации СМИ, исследований, выступлений экспертов в рамках конференций по теме насильственного экстремизма.

¹ Радикализм — установка личности на радикальное, быстрое и решительное решение проблем. Под политическим радикализмом понимают иногда призывы к насильственному свержению существующего строя, категоричность и нетерпимость идеологической доктрины; иногда — экстравагантность политической практики. Победа радикалов возможна лишь в исключительных обстоятельствах, тогда маргинальные обычно настроения в обществе становятся активными и качественно доминируют (если таких обстоятельств нет, их можно создать).

Для классификации факторов насильственного экстремизма в данном исследовании используется **модель Джеймс Халил и Мартин Цойтен** (2016)², группирующая факторы насильственного экстремизма на четыре категории:

- **Структурные мотиваторы.** Например, репрессии, коррупция, безработица, неравенство, дискриминация, враждебность между различными по идентичности группами.

- **Индивидуальные стимулы** — чувство цели, жажда приключений, стресс, материальные соблазны, ожидаемые награды в загробной жизни.

- **Способствующие факторы** — наличие «радикальных» наставников в кругу семьи, доступ к радикальным онлайн-сообществам, доступ к вооружению.

- **Групповая динамика** — давление других членов группы, высокая конформность.

Оценку результатов проводила: Денисенко Юлия Олеговна - эксперт по дерадикализации Представительства Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI). Судебный эксперт с правом производства судебной экспертизы по специальностям «психолого-филологическое исследование» и «религиоведческое исследование» (лицензия № 17013309 от 25.07.2017 года).

Консультант по влиянию и противодействию социально-психологическому манипулированию в деструктивных группах. Магистр социальных наук по специальности «религиоведение», журналист, тренер.

² Эта модель рекомендована к применению экспертами Королевского Объединенного Института Оборонных Исследований (RUSI), Великобритании, она также используется в текущей программе ЕС «Укрепление устойчивости к насильственному экстремизму» (STRIVE II) в Кении.

The background is an abstract composition of vertical lines in various shades of green, yellow, and brown. On the left side, a person's face is partially visible, peeking through a narrow vertical gap between the lines. The face is rendered in a simple, sketchy style with pinkish-red skin and dark hair. The overall aesthetic is modern and artistic.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ФАКТОРЫ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральноазиатский регион включает в себя Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. В рамках настоящего базового исследования будут изучены аспекты радикализации только трех стран, являющихся прямыми реципиентами проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции», реализуемого Представительством «Penal Reform International» в Центральной Азии при поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности (CSSF) – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана*.

* Данное методическое пособие разработано в рамках реализации Проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции» Представительством Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI) при финансовой поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности (CSSF) – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Несмотря на общую историю этих стран, они различны по уровню политического и экономического развития, культурной и этнической составляющим. Поэтому крайне важно выявить факторы насильственного экстремизма в привязке и контексту конкретной местности.

тремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции» Представительством Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI) при финансовой поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности (CSSF) – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

СТРУКТУРНЫЕ МОТИВАТОРЫ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ И НЕДОВОЛЬСТВО

После распада СССР страны ЦАР сохранили советскую тоталитарную систему, где не было альтернативы действующей власти. Поэтому любая попытка создания партии или политической группы по интересам определенных социальных слоев, как оппонента власти, попадала под карательные меры.

Следовательно, в ЦАР не могла сформироваться конструктивная политическая оппозиция действующей власти. В таком раскладе, учитывая большое количество неопитов при условиях «возрождения религии», протестный потенциал перешел в религиозную плоскость, создавая политизированные религиозные организации в подполье. Пример тому гражданская война в Таджикистане с религиозной оппозицией, религиозно-экстремистские группы как оппозиция режиму Каримова в Узбекистане и многое другое.

Путь насильственного экстремизма становится привлекательным для всех, кто чувствует себя дискриминированным. По сути, радикально настроенные сообщества

– это некая политическая сила, которая на фоне проблем общества активно набирает себе электорат. Вопросы с коррупцией, образованием, безработицей и прочие «альтернативная идеология» решать на самом деле не собирается. Ведь после просто не над чем будет возвышаться. Зато с помощью политехнологий на плохом фоне можно легко запрограммировать своих «избирателей» на радикальные действия.

Подобные группы претендуют на создание концептуальной власти, способной формировать концепцию общественной жизни, сделать ее реальным инструментом управления массами, а также корректировать по необходимости в процессе.

Однако попытки создания альтернативной идеологии по отношению к законным властям не могут реализоваться без соответствующей почвы.

Х. Худоберди, д.и.н., директор Центра стратегических исследований при Президенте РТ, отмечает, что экстремизм остается альтернативной идеологией для отдельных маргинальных групп в обществе, особенно для молодежи 20-30 лет.

Согласно данным, полученным в ходе социологических исследований ЦСИ при

Президенте РТ, основными факторами, непосредственно влияющими на рост радикализма и терроризма в стране, является, в числе прочих, социально-экономический – безработица, бедность и коррупция¹. Как следствие, одним из сильнейших мотивирующих факторов НЭ в Таджикистане является поиск социальной справедливости².

С другой стороны, исследование, проведенное Центром исламоведения при Президенте РТ в 2017 году, показало, что не все лица, вовлеченные в радикализацию, малообразованны и имеют невысокий социальный статус.

Следовательно, для планирования стратегии противодействия религиозному экстремизму и терроризму необходимо проводить анализ глубинных причин вовлечения в эти группы. Перечисленные выше факторы являются в большей степени своеобразными «крючками», инструментами для вербовки. Они легко вычисляемы.

Экс-директор Казахстанского института стратегических исследований Е. Карин утверждает, что *«причина радикализации в Казахстане заключается в проблеме маргинализации, особенно в молодежной среде, плюс криминализации. Конечно, сказываются и другие факторы, такие как безработица, низкие доходы, коррупция, которая усиливает проблемы социальной несправедливости в обществе и создает почву для проповедников радикализма»*³.

Независимый эксперт И. Мирсаитов считает трендом, что люди уезжают в зону Сирийского конфликта в виду оппозиционных настроений по отношению к власти: *«Их сегодня большинство. Мир меняется, меняется физиология самого человека, меняются ценности. То понимание светскости, государственности постепенно смывается»*.

Он приводит кейс, когда молодого человека завербовали, сказав, что мусульманин не может работать на не мусульманина – якобы *«мир неправильно построен, и чтобы построить правильную систему мира, надо научиться этому в шариатском государстве, с оружием в руках»*⁴.

Кандидат юридических наук, полковник

¹ Холикназар Худоберди. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 107-108.

² Личная беседа с сотрудником Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Ш. Ризоён, Таджикистан, Душанбе, май 2018.

³ Ерлан Карин: Причина радикализации в Казахстане заключается в проблеме маргинализации молодежи. 20 июня 2016. Доступно по ссылке - http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2013:2016-07-20-16-43-00&catid=28:bezopasnost&Itemid=35

⁴ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

милиции Б. Дубанаев в качестве одного из главных факторов, способствующих вербовке кыргызстанцев аналогично называет мотивы, не связанные с религией, но связанные с идеологией: *«К ним относится, например, нужда иметь социальный идеал – в данном случае построение справедливого государства, желание быть активным строителем своей жизни и общества, желание бороться против авторитарных, по их мнению, режимов, желание бороться за свободу и справедливость»*⁵.

Одна из причин таких притязаний к государству наряду с собственным бездействием большинства граждан – навязанные еще в СССР стереотипы о коллективной ответственности. Хотя, де-юре, в девяностых все страны ЦАР перешли в капитализм, де-факто, по-прежнему, остались социально ориентированными государствами. А в сознании граждан вообще социалистическими.

В советское время образование и воспитание было направлено на запрет собственного мнения: нужно быть «как все». Большинство людей мир «ведомых» устраивал из-за бонуса в виде «стабильности» и «известного будущего». По нарисованному сверху плану жить легче: не нужно самому думать, решать и нести ответственность за эти решения.

Времена беззаботного неведения прошли вместе с августовским путчем 1991 года. Только система воспитания и образования осталась прежней. С одной корректировкой – после получения образования молодого человека никто не ждет, чтобы вести за руку к светлому будущему. А он «заточен» на другое. Отсюда и массовые инициации молодежи в экстремистские группировки, которые с радостью готовы обеспечить полный контроль жизни «новобранцев» взамен на полное отключение мыслительных процессов.

В итоге вместо свободной, образованной и успешной личности (о коей мечтают в докладах наши правительства), получаем безвольного, не умеющего рассуждать, логически мыслить, чувствовать, слышать других, принимать решения, ведомого, но очень выгодного адепта политического культа⁶.

⁵ Личная беседа с к.ю.н., полковником милиции Б.Дубанаевым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

⁶ Культ – это группа, которая присваивает физическую и психическую неприкосновенность, или экономическое, а также социальное положение граждан, и, таким образом, становится угрозой для прав общественности и жителей. Хассен С. в книге «Противостояние сектам и контролю над сознанием» определил четыре типа культов: религиозные, политические, психотерапевтические и коммерческие. В качестве примера политических культов он приводит террористические, экстремистские, авторитарные организации, преследующие инакомыслящих по политическим мотивам. Основной упор делают на внешнюю замкнутость и деление мира на «мы и они».

ВРАЖДЕБНОСТЬ МЕЖДУ ГРУППАМИ РАЗЛИЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Когда национальная/религиозная/этническая не признается публично государством, ущемленные группы политически мобилизуются на основе своих отличий. В случае давления на эти группы, они могут радикализироваться, что может усугубить факторы, влияющие на возникновение насильственно-экстремизма⁷.

В рамках этого тезиса нельзя обойти процесс разделения мусульманского сообщества во всех странах ЦАР не только по идеологическим различиям, но и по этническим и языковым. С одной стороны, объединение верующих в различные общины с собственным пониманием постулатов религии – нормальный процесс, которому не должно препятствовать светское законодательство. С другой стороны, на уровне общества он воспринимается очень болезненно, а порой переходит в открытые столкновения между членами разных джамаатов (сообществ верующих), включая даже рукоприкладство.

Например, в апреле 2017 года в одной из мечетей Чуйской области Кыргызстана произошла потасовка 20 человек по причине вражды на фоне религиозных убеждений⁸.

В Казахстане Административный суд города Уральска в Западно-Казахстанской области оштрафовал сорокалетнего местного жителя М. Муханбетова за то, что в декабре прошлого года он в центральной областной мечети Уральска во время чтения намаза «громко крикнул «аминь». Пресс-служба департамента внутренних дел Западно-Казахстанской области распространила пресс-релиз, в котором сообщила, что оштрафованный гражданин является «приверженцем деструктивного религиозного течения». Сам Муханбетов это отрицал⁹.

Штраф за озвученное прилюдно сакральное слово адвокат Г. Нурпеисов в своем интервью Информ агентству «Спутник-Казахстан» назвал посягательством на свободу вероисповедания. В качестве примера он привел ситуацию с его клиентами, оштра-

фованными за «аминь» в г. Жанаозен. Они соотносили себя с ханбалитским мазхабом, который, по словам адвоката, в Казахстане не запрещен¹⁰.

В г. Атырау имам прервал намаз и обратился к прихожанам, произносившим вслух во время молитвы слово «аминь». Этих людей он попросил покинуть помещение и впредь молиться дома. Запись конфликта была выложена в «YouTube»¹¹.

«Стоит отметить, что разжигающие разногласия среди джамаата – это граждане, последователи чужих течений, которые не хотят подчиняться правилам мечети, не признают ханафитский мазхаб и казахские традиции, не соблюдают правовые нормы государства, не уважают светские принципы страны. Не соблюдая правила мечети, они ослушаются имама, совершают молитву не по ханафитскому обряду, поэтому мы осуждаем действия представителей салафитско-ваххабитского течения, направленных на разжигание розни и разногласий», – говорится в информационном сообщении, предоставленном ДУМК, последовавшем за инцидентом.

В Таджикистане во избежание конфликтов в мечетях с 2016 года безопасность обеспечивали сотрудники милиции, которые дежурили у входа в молитвенные места. В качестве дополнительных мер безопасности все мечети и молитвенные места Душанбе оборудованы камерами видеонаблюдения и металлодетекторами¹².

Описанные выше случаи конфликтных ситуаций в большинстве случаев касаются противостояния официального духовенства и представителей так называемого «салафитского течения»¹³. Так, Совет улемов Ислам-

¹⁰ В ДУМК объяснили штрафы за «аминь» в мечетях. 10 апреля 2017. Доступно по ссылке - <https://ru.sputniknews.kz/society/20170410/1966588/v-dumk-obysnyli-shtrafy-za-amin-v-mechetyah.html>

¹¹ Доступно по ссылке - <https://youtu.be/ULCx80aGUzU>

¹² В мечетях Душанбе установят камеры видеонаблюдения и металлодетекторы. 29 марта 2016. Доступно по ссылке - <http://www.news-asia.ru/view/tj/accidents/9392>.

¹³ Вероучение салафизма основывается на буквальном понимании священных текстов. Центральным аспектом в вероучении салафитов считаются предания от пророка Мухаммада, т.е. хадисы. Современные религиозно-культурные традиции мусульман салафитами расцениваются харамом (запретным) или бидатом (в терминологии: «привнесение действия в религию, ранее которого не было»). К примеру, исправление дня рождения (маулида) Мухаммада, проведение мероприятий в воззрении салафитов «маулид» является новшеством. Салафизм отрицает и практически запрещает использовать философскую методологию в понимании священных текстов (аятов Корана, хадисов). В салафизме не принимают на веру то, то не имеет место быть в двух основных источниках религии, как в Коране, так и в Сунне. Их целью является претворение в жизнь «чистого ислама», какой был именно в период жизни пророка Мухаммада и периода жизни его сподвижников. Таким образом, салафиты отрицают возможность существования мазхабов и суфийских тарикатов в суннизме. Согласно их учению, матуридиты, ашариты, ханафиты, используя рационализм и философию, исказили смысл и основы религии, сунну пророка Мухаммада – следовательно, сунниты не являются. По причине централизации хадисов салафиты считают, что вера и действие – два неразделимых и скрепленных в одно целое понятия. Вера всегда доказывается лишь действием, а не только признанием и заявлением о ней, поэтому третий столп веры салафитов – «амал» (в переводе «действие»). При отсутствии этого столпа веры следует говорить о неверии.

⁷ Джейкоб Зен и Кэтрин Куэнас. Предупреждение насильственного экстремизма в Кыргызстане. Институт мира США.

⁸ Очевидец драки в мечети: К нам пришли представители другого течения ислама. 16 мая 2017. Доступно по ссылке - https://kaktus.media/doc/357316_ochevidec_draki_v_mecheti_k_nam_prishli_predstaviteli_drygogo_techeniya_islama.html.

⁹ В Казахстане оштрафовали за громкое «Аминь» во время молитвы в мечети. 8 июня 2017. Доступно по ссылке - <https://www.currenttime.tv/a/28535678.html>.

ского центра Таджикистана вынес фетву, в которой призывает всех мусульман вести беспощадную борьбу против сторонников этого движения: **«Все действия «Салафия» являются противоречащими исламу, в частности ханафитскому мазхабу, и в этой связи не рекомендуется быть последователем салафитов»,** — говорится в ней¹⁴.

Нужно отметить, что в Таджикистане деятельность «салафитов» в январе 2009 года по решению суда была объявлена запрещенной, экстремистской и относящейся к «исламскому фундаментализму»¹⁵. В Казахстане и Кыргызстане вопрос легитимности течения аналогично поднимался, но официального запрета все же не последовало.

И, наоборот, признанное в Таджикистане и Казахстане экстремистским и запрещенным по решению суда движение «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане является не только разрешенным, но и фактически формирует политику Духовного управления мусульман.

С одной стороны, разная классификация и правовой статус «салафитов» (течение признано экстремистским в Таджикистане и запрещено) и «Таблиги Джамаат» (признано экстремистским в Таджикистане, Узбекистане и Казахстане и запрещено) в странах ЦАР являются проблемой, с другой, как ни странно, сближают интересы Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана, учитывая миграцию последователей данных течений в соседние регионы после запрета на родине.

История повторяется. Как вспоминает ученый секретарь Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан М. Анварзод, **«в девяностые годы, после первого «религиозного бума» из Узбекистана в Исфаринский район Согдийской области Таджикистана были вытеснены представители ряда радикальных групп. Этнические узбеки осели в горных районах, где на них никто не обращал внимание, особенно, учитывая развернувшиеся военные действия. Через десять лет они стали полноправными гражданами Таджикистана. Но все эти годы эти люди множили своих членов за счет активной пропаганды радикальных идей. В результате жители Исфары составили костяк нескольких запрещенных экстремистских и террористических групп – ПИВТ, ИДУ, а теперь и ИГИЛ (запрещенные экстремистские и террористи-**

ческие организации в Таджикистане)»¹⁶.

Председатель Согдийского областного суда Б. Окилзода сообщил, что в 2017 году суды области рассмотрели 165 уголовных дел (2016-132) террористического и экстремистского характера в отношении 257 (2016-305) жителей области, среди которых – одна женщина и трое несовершеннолетних¹⁷.

Эксперты всех трех рассматриваемых в данном исследовании стран заключают, что консолидация сил сегодня необходима в противодействии таким запрещенным экстремистским и террористическим организациям, как «ИГИЛ», «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана» (запрещенные на территории ЦАР экстремистские и террористические организации), представляющим наибольшую потенциальную террористическую угрозу.

К проблеме роста экстремистских тенденций в религиозных отношениях общества с самого зарождения этой проблемы подключены представители Духовных управлений мусульман и институтов улемов ЦАР.

В 2015 году на первом Республиканском форуме имамов Казахстана, состоявшемся в Астане, была принята единая платформа Духовного управления мусульман Казахстана. В ней закреплены матуридитская школа акыды (вероубеждение) и ханафитская школа фикха (юриспруденция). Аналогичной позиции официально придерживаются в Кыргызстане и Таджикистане.

Ханафитский мазхаб начал распространяться на территориях Центральной Азии еще в период правления аббасидов, и с течением времени получил статус мазхаба в исламе наряду с остальными мусульманскими направлениями. Сегодня данное направление распространяется от Балкан до Кавказа, от Индии до Центральной Азии. Однако расценивать ханафитскую школу только как правовую будет неправильно, так как основа направления базируется именно на рациональном догматическом богословии, а не только на правилах и нормах поведения мусульманина в социуме.

Одним из ярких последователей Абу Ханифы (ум. 767) является Абу Мансур аль-Матуриди (ум. 944), стоящий в первом ряду в плеяде богословов, он развил и систематизировал теологические воззрения великого имама.

¹⁴ Совет улемов: салафиты превратят Таджикистан в Сирию или Ирак. 26 ноября 2015 г. Доступно по ссылке - <https://ru.sputnik-tj.com/society/20151126/1017664618.html>

¹⁵ Холиқназар Худоберди. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости. – Душанбе, 2016. – С. 21.

¹⁶ Личная беседа с ученым секретарем Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан М. Анварзод, Таджикистан, Душанбе, май 2018.

¹⁷ В Согде приговорили большую семью, которая хотела воевать в Сирии. 18 апреля 2018 года. Доступно по ссылке - <https://www.asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20180418/v-sogde-prigovorili-bolshuyu-semyu-kotoraya-hotela-voevat-v-sirii>

Одними из основных книг в матуридитском направлении, которые дошли до сегодняшнего дня и в историческом плане создали базу для построения теологии матуридитов, являются книги «Китабу ат-Таухид/Книга Единобожия» и «Тавилат аль-Коран/Толкования Корана» имама Абу Мансура аль-Матуриди. Однако переводы на центрально-азиатские языки данных книг до сих пор не сделаны, что является большим упущением для Центральной Азии, которая является прямым наследником матуридитского богословия. Поэтому научное оппонирование экстремистским течениям практически отсутствует, что значительно подрывает авторитет официального духовенства.

С другой стороны, медресе и институты, представленные в рассматриваемых странах, практически не готовят апологетов. Большинство их выпускников получают диплом «имама-хатиба», который обучен совершать ритуалы, читать проповеди, но не может оппонировать и доказывать свою позицию в доктринальных вопросах.

Ученый секретарь Центра исламоведения при Президенте РТ М. Анварзод считает, что *«проблемой религиозных школ ЦАР является ограничение фикхом, без возможности развития аналитической мысли. Духовенство не было готово к массовой экспансии радикальных течений ни двадцать лет назад, ни сегодня. В то время, как, например, в Пакистане экстремистскими группами велась подготовка апологетов из числа таджикских граждан уже с 1986 года»*¹⁸. Не секрет, что авторитет официального духовенства подорван не только ограниченной компетенцией имамов, но и благодаря многим другим факторам, включая коррупционную составляющую.

Внутри официальных духовных институтов существует деление по признаку разного образования служителей. Много проблем и в духовной образовательной системе, что привело к своего рода «импортозамещению» - формированию новых течений за счет миссионеров и обучения за рубежом, что сказывается на конфликтности и радикализации в религиозной сфере.

Государства отреагировали на эту тенденцию своеобразно – ввели запрет на получение религиозного образования за рубежом и заставили возвратиться студентов на родину. По мнению официальных структур, эта мера помогла снизить рост радикализации. Одна-

¹⁸ Личная беседа с ученым секретарем Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан М. Анварзод, Таджикистан, Душанбе, май 2018

ко, по словам независимого эксперта, аналитика И. Мирсаитова, *«есть много кейсов, когда студенты религиозных вузов возвращаются домой, пишут соответствующую расписку, но через время, через РФ выезжают назад. То есть те отчеты с большим количеством возвращенцев – это блеф для отчетов. На самом деле в руках чиновников только их расписки»*¹⁹.

Эксперты отмечают и момент возрастного противостояния. Духовенство, в основном преклонного возраста, не признает молодежь, не позволяет ей занимать ключевые должности. Например, Ошский Государственный Университет (Кыргызстан) с 2000 года выпускают специалистов-теологов. Но все они не работают по специальности, тем более, их не допускают к участию в жизни Духовного управления мусульман, которое не является поклонником смешения светского и религиозного образования²⁰.

Стоит сказать и о тенденциях нарастающей борьбы между светскими и религиозными институтами. *Со стороны «светского» населения это проявляется по нарастающему неприятию религиозного образа жизни и проявления любых форм религиозности, которого «раздражают платки» или «мужчины с бородой» и в «пакистанских штанах», когда любая религиозная активность рассматривается как попытки к прозелитизму. Стоит отметить, что и религиозное население довольно агрессивно относится к «влиянию западной чуждой культуры». Все это демонстрирует нарастающее напряжение между светской и религиозной молодежью, что также требует отдельного внимания к реализации концепции государственной политики в религиозной сфере»*²¹.

Само понятие «светскость» часто воспринимается даже провластными официальными структурами, не как свобода мнений и самоопределения, политика невмешательства в духовную сферу до того момента, пока действия группы не угрожают национальной безопасности, а как атеизм, причем, в ряде случаев воинствующий. Естественно, это вызывает ответную агрессию со стороны верующего населения.

Другим важным вопросом является противостояние суннизма и шиизма. Так, в Кыргызстане волну возмущения вызвало

¹⁹ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

²⁰ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

²¹ Личная беседа с религиоведом И. Аслановой, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018

строительство Университета Центральной Азии в Нарынской области, который финансирует Фонд Ага Хана, по религиозной принадлежности относящегося к структуре исмаилизма - шиитской ветви ислама. Кроме этого, некоторые видные религиозные деятели открыто заявляют о том, что шииты не относятся к мусульманам.

В Таджикистане, наоборот, Фонд Ога Хана получил поддержку не только от государства, но и значительной части населения и активно содействует противодействию экстремистским проявлениям.

В Казахстане большинство суннитов, а также «салафитские» группы, являются непримиримыми оппонентами шиизма, они распространяют видео, где демонстрируют обряды радикальных шиитов (избиение цепями, разрезание кожи на голове у младенцев и др.). В результате формируется конфликтная ситуация. В случае разжигания религиозной вражды верующие сунниты не будут разбираться между направлениями шиизма. Люди пострадают по национальному признаку, так как основными последователями шиизма в Кыргызстане и Казахстане являются азербайджанцы, а в Таджикистане - памирцы. То есть, религиозные разногласия могут перейти в межнациональную вражду.

В перспективе этнический фактор может сыграть главную роль в решении радикально настроенных сообществ перейти к насильственным действиям, так как под знаменами национализма можно собрать гораздо больше последователей, чем по религиозным предпочтениям.

К тому же «национальная» политика официального духовенства ЦАР служит серьезным фактором разделения мусульман и обладает всеми перспективами влиять на расширение численности последователей НЭ.

В исламе отсутствует деление на национальности. Исходя из этого, Духовные институты ислама должны выступать в качестве консолидирующей разные мусульманские этносы силы. Однако наблюдается противоположная картина.

Например, в Казахстане до 2012 года многие мусульманские этнические меньшинства имели свои мечети, в том числе татары и башкиры, чеченцы, азербайджанцы, таджики, дунгане, узбеки. Для того чтобы пройти юридическую перерегистрацию, которая была предусмотрена новым Законом «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», принятым в октябре 2011 года, они

должны были вступить в Духовное управление мусульман Казахстана и передать здания мечетей на баланс этой организации. В результате сменились не только названия мечетей, но и руководители, большинство из которых представляли казахский этнос. Это вызвало сильную волну недовольства со стороны этнических меньшинств. В г. Петропавловск о попирании своих прав заявили в татаро-башкирской мечети «Дин-Мухаммад».

На что Н. Габдуллин, руководитель Северо-Казахстанского областного департамента Агентства по делам религий (*по состоянию на 2012 год*), заявил, что **«не может быть татарских, чеченских или таджикских мечетей»**, следовательно, **«Казахстан хочет иметь монолитный ислам, а не этнически разделенные движения»**²².

Сегодня Духовное управление мусульман Казахстана стало ориентировано только на казахоязычную аудиторию, игнорируя значение управленческого потенциала – менеджмента, а также инструменты коммуникации с сообществом.

В Кыргызстане наблюдается аналогичная картина. Как поясняет религиовед И. Асланова, **«ДУМК было призвано объединить мусульман всей страны, но на деле оно объединило мусульман одной этнической группы, одного течения и мазхаба. В нем нет представленности различных этнических группы, нет других языков коммуникации - только кыргызский»**.

То есть муфтият не является институтом, который может репрезентировать всех мусульман Кыргызстана. Внутри ислама есть разные течения, и как бы мы к ним не относились, хорошо или плохо, но даже их представленность в ДУМК должна быть. Если каждый верующий будет видеть своего представителя, то он будет чувствовать, что его голос будет услышан. Этого ДУМК пока дать не может»²³.

Кроме того, замена имамов не всегда равнозначная по шкале компетентности. В местах компактного проживания этносов после смены имама люди просто не признали нового священнослужителя и перестали ходить в мечеть. Отсюда проблема создания подпольных мечетей на дому²⁴.

В итоге, по статистике, в ЦАР радикализа-

22 Закрываются мечети двух этнических общин. 20 декабря 2012 г. Доступно по ссылке - <https://rus.azattyk.org/a/mosques-of-two-ethnic-communities-to-be-closed-in-kazakhstan/24802851.html>

23 «Государство допускает ошибку, не регулируя радикальные салафитские ячейки». Апрель 2018. Доступно по ссылке - <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-aslanova-religion/29180683.html>

24 Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсайтовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

ции подвергаются в большей степени этнические меньшинства. Так, например, по данным государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики на январь 2018 года, большинство преступлений экстремистского и террористического характера совершают представители узбекского этноса – 55,8 процентов или 143 человека, на долю кыргызов приходится 40,2 процента или 103 человека, других этносов – 4 процента или 10 человек²⁵.

Кроме того, идеи НЭ широко распространены в городской русскоязычной среде. Осужденные за преступления насильственного характера в беседе признаются, что не понимали имамов из-за языкового барьера, поэтому информацию об исламе искали на русскоязычных сайтах, многие из которых несли в себе радикальный контекст²⁶.

Ш. Ризоён, сотрудник Центра стратегических исследований при Президенте РТ, высказал мнение, что среди неопитов радикально настроенных организаций большую часть занимают потерявшие национальную идентичность, язык, традиции молодые люди, живущие в основном в городских массивах²⁷.

С другой стороны, спустя почти двадцать лет экспансии идей НЭ в ЦАР было подготовлено и достаточное количество национальных кадров среди вербовщиков, прекрасно владеющих несколькими языками и ведущих свою деятельность как внутри страны, так и в РФ, среди трудовых мигрантов.

Как отмечает независимый эксперт, аналитик Икболжан Мирсаитов, *«в зонах боевых действий в Сирии и Ираке на стороне запрещенных террористических организаций таких как «ИГИЛ» «Джабхат ан Нусра» (запрещенные международные террористические организации) аналогично появились полевые командиры из числа граждан стран Центральной Азии - «Абу Холиди Кулоби», Гулмурод Халимов из Таджикистана; «Абу Салох» - Кыргызстан, «Абу Хафс аль-Узбеки» и «Абу Саад аль-Узбеки» - Узбекистан»*²⁸.

Таким образом, враждебность между группами, различными по идентичности, выступает в качестве одного из толкающих факторов НЭ. Центром притяжения на другой стороне являются мнимые возможности самореализации, обретения новой идентификации и свободы.

²⁵ Уголовно-исполнительная система Кыргызской Республики в цифрах. © UNODC. Программный офис в Кыргызской Республике. 2018 г.

²⁶ Личные беседы с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера. Казахстан, Кыргызстан, 2017-2018 гг.

²⁷ Личная беседа с сотрудником Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Ш. Ризоён, Таджикистан, Душанбе, май 2018.

²⁸ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

КОРРУПЦИЯ

Борьба с коррупционными преступлениями является одним из лозунгов, которым успешно апеллируют группы радикального характера, предлагая свою идеологию, как способ построения «честного» государства. В свою очередь, коррупция на практике препятствует эффективному противодействию терроризму и насильственному экстремизму. Более того, коррумпированные государственные служащие, не являясь членами экстремистских групп, фактически выполняют роль инфраструктурных «подразделений» этих организаций. Это особенно заметно в условиях исправительных учреждений. Чем выше уровень коррупции в государстве или в отдельном его регионе, тем благоприятнее почва для развития радикальных идей.

Со слов независимого эксперта, востоковеда Н. Альниязова, *«властная элита использует административный ресурс в распространении и продвижении интересов определенного религиозного течения. Так было с сектой «коранитов» и суфийской группой «Хисматуллы», где фигурировали известные в политике РК фамилии. Если верить СМИ, то и салафитские организации тоже находятся под покровительством известных представителей властной элиты. Исходя из выше сказанного, напрашивается вывод, что экстремизм как явление политическое, лучше развивается при интеграции в государственную и политическую систему»*²⁹.

Еще большую тревогу в контексте борьбы с НЭ вызывает коррупция внутри правоохранительных ведомств. *«Есть моменты нарушения, когда некоторые осужденные управляются террористическими и экстремистскими ячейками на воле через телефон, находясь в заключении»* - об этом 5 сентября 2018 года в Бишкеке в ходе Международного круглого стола по случаю визита Баронессы Вивьен Стерн и Профессора Эндрю Койла «Внедрение международных стандартов для эффективного управления тюрьмами с целью предотвращения распространения радикализации и насильственного экстремизма»³⁰ сказал директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика», доктор

²⁹ Личная беседа с независимым экспертом, востоковедом Н. Альниязовым, Казахстан, Алматы, май 2018 г.

³⁰ Данное мероприятие организовано Международной тюремной реформой (PRI) в Центральной Азии в рамках проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции», реализуемого при поддержке Правительства Великобритании во взаимодействии с ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики.

политологии и исламских исследований К. Маликовов. По его словам, *«это продолжается и будет продолжаться, потому что вопрос коррупции еще стоит»*.

Известный в Таджикистане экономист, профессор Х. Умаров считает, что уровень коррупции достиг таких размеров, что это теперь становится «угрозой национальной безопасности». Результаты социологического опроса, подготовленного Центром стратегических исследований (ЦСИ) при президенте Республики Таджикистан показывают, что правоохранительные органы, сферы здравоохранения и образования являются самыми коррумпированными структурами Таджикистана. Одной из главных задач комплексного исследования была оценка уровня восприятия и отношения к коррупции, распространенности коррупции и борьбе против нее в таджикском обществе³¹.

Проблема коррумпированности государственных структур, а часто и духовных институтов по праву занимает одно из центральных мест среди угроз национальной безопасности государств ЦАР.

БЕДНОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Повсеместно экономические трудности создают условия, которые используются субъектами насильственного экстремизма для вербовки.

Среди этих условий:

- Низкий уровень доходов населения при возрастающих ценах.
- Малое количество рабочих мест в прибыльных отраслях. Например, в нефтегазовой отрасли Казахстана работают в основном иностранные специалисты. Местные жители не могут устроиться на высокооплачиваемую работу. Разница в зарплатах на Западе между нефтяниками и представителями других профессий достаточно велика.
- Население не владеет элементарными навыками финансовой грамотности: отсутствуют навыки по накоплению средств; большое количество потребительских кредитов; большое количество денег уходит на различные празднества, что разоряет семьи.

- Высшее образование не окупается, так как или нет работы, или работа низкооплачиваемая. Общий уровень образования остав-

по вопросам противодействия насильственному экстремизму и радикализации в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане

ляет желать лучшего. Коррупция в учебных заведениях позволяет получить диплом минуя саму учебу. В результате способности критично мыслить, анализировать у многих молодых людей не привиты, со временем, не найдя свое место, они превращаются в маргинализированную массу.

- Разница в доходах между организованным криминальным промыслом и обычными заработками, особенно в сельской местности, крайне велика.

Вышеперечисленное толкает людей искать заработок в других странах. В основном – это Российская Федерация.

М. Сабуров, глава Кабадианского района, офиса Комитета по делам религий правительства РТ отмечает, что *«восемьдесят процентов молодых [таджиков], которые присоединяются к террористам, вербуют в России [при выполнении работы мигрантов]. Отсутствие образования и привычка таджикских мигрантов жить вместе позволяют легко их вербовать в массовом порядке»*³².

Под влиянием социально-экономических факторов и в Кыргызстане активизировалась трудовая миграция, в основном молодежи. Недостаточно продуктивный подход со стороны миграционной службы к решению вопросов трудовых мигрантов сделали молодежь уязвимой мишенью для международных экстремистских и террористических движений³³.

Но несправедливо утверждать, что все мигранты – террористы, хотя некоторые террористы, действительно, имели такой опыт.

Как отмечает Ольга Гулина, директор Института миграционной политики (RUSMPI - Institute on Migration Policy, Берлин, Германия), Ph.D в области миграционного права (2010 г., Университет Потсдама, Германия), *«миграционная мобильность как одного человека, так и группы лиц – это социальный процесс, положительный или отрицательный эффект которого детерминирован рядом обстоятельств - навыков, психической и физической устойчивости человека; институциональной, правовой и социокультурной «инфраструктуры» государства – приема мигранта и проч. Терроризм – не имеет с этим ничего общего. Терроризм – это угроза общественному и правовому порядку, вызов разумному и современному человечеству»*³⁴.

³² Как «Исламское государство» разрушило жизнь 11 членов одной таджикской семьи. 16 августа 2017 г. Доступно по ссылке - http://central-asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/08/16/feature-01

³³ Государственная программа по противодействию экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике на 2017 - 2022 годы.
³⁴ Наргиза Мураталиева. Ольга Гулина: Миграция и терроризм – это две приметы современного мира, между которыми нельзя поставить знак

Кроме того, большинство примкнувших к сообществам экстремистского и террористического характера лиц приобрели криминальный опыт задолго до миграции.

Если в большей степени выезд тысяч граждан для получения социальных благ за рубежом касается Таджикистана и Кыргызстана, то Казахстан чаще выступает в качестве принимающей стороны. Тут открывается другая сторона миграционных процессов, когда под видом трудовых мигрантов в страну прибывают вербовщики и разворачивают свою деятельность среди рабочих на крупных стройках и в промышленных центрах. Государство вынуждено выделять миллионные средства для ведения профилактических мероприятий на этих объектах.

С другой стороны, ряд исследований и наблюдений доказывает, что в странах приема среди мигрантов криминогенный потенциал возрастает лишь тогда, когда эти люди выпадают из легального поля – без документов, работы, социальной защиты и вне закона они легко становятся объектом интереса преступных сообществ.

Как отмечает независимый эксперт И.Мирсаитов, *«один из трендов, когда едут без знания русского языка, без потенциального работодателя. Человек знает, что он едет трудиться, но где, в какой сфере – не знает. Отсюда постоянное стрессовое состояние, с которым ему помогают в мечетях, а потом вербуют в террористическую группу. Конечно, речь не идет о официально зарегистрированных соборных мечетях, а о тех, что расположены на квартирах, на рынках, в подвалах. Их не контролируют. Не значит, что все они едут в зону боевых действий воевать. Часть вербуются в качестве рабочих, поваров, медиков»*.

Второй тренд – есть и довольно состоятельные люди, которые имели свое дело, но они уехали в Сирию. Не от безысходности, а потому, что были правильно завербованы. Самое интересное, что эти люди там аналогично открыли свое дело и зарабатывают. Есть кейс, когда мужчина начал заниматься доставкой мяса боевикам. Они находят себе нишу, которую для них открывают вербовщики»³⁵.

Со слов к.ю.н., полковника милиции Б. Дубанаева, *«сотрудниками АТЦ СНГ по ЦАР при*

содействии независимого эксперта из Болгарии, профессора Татьяны Дронзиной, в 2015 году было проведено исследование с целью изучения мотивов и причин, способствующих вербовке в ряды международных террористических организаций. Был определен экономический статус присоединившихся к террористическим группам лиц. Оказалось, что большинство из них, со слов родственников, имели отличные жизненные условия. Из 25 рассматриваемых случаев в условиях ниже среднего жили только четыре человека, в «долговой яме» находился только один.

Например, заработок молодого человека, уехавшего в Сирию из Чуйской области Кыргызстана, составлял 1000 долларов в месяц. Среди выехавших из г. Кара-Балта был бизнесмен, имеющий несколько торговых точек на центральном рынке города. Одна девушка из г. Кара-Балта зарабатывала до 600 долларов в месяц.

Кроме того, выявлено, что из завербованных граждан КР ранее находились в трудовой эмиграции в РФ, где они достаточно зарабатывали на жизнь и даже оказывали финансовую помощь своим семьям на родине. Тем не менее, можно предположить, что стагнация в Кыргызстане, а также экономический кризис в России, куда кыргызстанцы традиционно едут в трудовую миграцию, заставила часть из них искать иные источники получения доходов в других странах»³⁶.

В список стран, куда граждане ЦА ехали в поиске социальных и экономических благ, пополнился Сирией, Ираком, Афганистаном, Египтом и др.

В качестве примера можно привести показательную историю осужденного за участие в деятельности иностранной террористической группировке³⁷. На содержание семьи он занял у знакомого 200 долларов США, в течение полугода отдать эту сумму не смог, и заемщик потребовал возвращения долга уже с процентами. В семье тоже начались конфликты на материальной почве, в том числе с родителями. Пытаясь решить проблему, он устроился торговать стройматериалами на рынок.

Там в 2000 году познакомился с неким пожилым мужчиной. Последний начал агитировать поехать в Таджикистан, где якобы можно учиться в медресе и зарабатывать одновременно. Обещал, что всем ученикам предоставляют пособие и жилье, поэтому

равенства. 27 июня 2017 г. Доступно по ссылке - <https://cabar.asia/ru/olga-gulina-migratsiya-eto-mehanizm-geopoliticheskogo-vliyaniya-instrument-vliyaniya-na-vneshnyuyu-i-vnutrennyuyu-politiku/>

³⁵ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

³⁶ Личная беседа с к.ю.н., полковником милиции Б.Дубанаевым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

³⁷ Личная беседа с осужденным, Кыргызстан, 2018 год.

со временем можно будет забрать с собой семью.

Увлеченный этими обещаниями, мужчина из Кыргызстана выехал в Таджикистан вместе с группой из 15 человек – представителей разных республик ЦА. Со слов осужденного: *«Паспорта у всех забрали. А через две недели приехали вооруженные люди и под конвоем на машинах и вертолете перевезли нас через узбекско-таджикскую границу. Нас привезли в г. Кундуз в Афганистан. Тогда я понял, что мы не в медресе».*

То есть, 200 долларов сыграли в его жизни фатальную роль и стоили около 20 лет в заключении. Аналогичных историй огромное множество.

Среди членов экстремистских групп распространяется информация, что якобы каждому приехавшему в зону сирийского конфликта мусульманина предоставляется дом, земля, работа с достойной оплатой, бесплатная медицина и возможность жизни по канонам религии. Для многих вера во мнимые блага становится той самой каплей, перевесившей на весах.

Само членство в экстремистской/террористической группе является результатом двух взаимодействующих сил: тактики, которой пользуются вербовщики, чтобы обращать, обрабатывать и удерживать адептов, и личной уязвимости потенциального новичка.

Вербовщики, искусные в оценке предполагаемых клиентов, чаще всего обращаются к тем, кто находится в данный момент в неприятии, неустойчивом или неприятном социальном и психологическом положении. В этом плане трудовые мигранты – идеальная с точки зрения психологической уязвимости почва. Но говорить, что именно они являются основной силой террористических групп – значит в очередной раз переложить ответственность за развитие социально-экономической сферы с государства на простых граждан.

КОНФЛИКТЫ НА ФОНЕ БОРЬБЫ ЗА РЕСУРСЫ

Одним из главных факторов, являющихся конфликтогенным в ЦАР – это соперничество в борьбе за контроль над ресурсами и политической властью³⁸. Проблема особенно

³⁸ Ф.Билафатти. Этническая напряженность в Центральной Азии: автохтонные и русские меньшинства. Геополитика.

остро стоит на юге Кыргызстана, где местная узбекская диаспора чувствует себя все более отчужденной, особенно после беспорядков в Оше в 2010 году³⁹.

Если рассматривать проблему с точки зрения геополитики, то, со слов независимого эксперта И. Мирсаитова, *«проблема приграничья выгодна другим центрам силы. Появление экстремистских групп в большинстве случаев связано с Ферганской долиной. Зачастую, это искусственно созданные временные формирования, чтобы оказать давление на местную власть. Например, «Союз моджахедов Центральной Азии», «Солдаты халифата»⁴⁰.*

Помимо Ферганской долины есть и другие регионы ЦА, где вопросы этнической принадлежности негативно влияют на государственную безопасность и социальный порядок.

Проведенные исследования выявили, что больше всего граждан Кыргызстана и Таджикистана рекрутированы из тех районов, где национальные меньшинства составляли большинство населения⁴¹.

Например, исследование, проведенное ОАТЦ СНГ по ЦАР в 2014-2016 годах выявило, что узбекская молодежь, как представитель национального меньшинства, слабо интегрирована в таджикский и кыргызский социумы. Большинство из них, даже имея статус гражданина страны проживания, слабо владеют государственным (кыргызским, таджикским) и официальным (русским) языками. Эта молодежь живет в замкнутых общинах, они не имеют социальных лифтов для личностного роста, лишены возможности получения качественного образования и, как следствие, хорошей профессии и работы.

Поэтому среди данной категории в большей степени развита безработица, толкающая в трудовую миграцию, а затем в сети террористических организаций.

Центральная Азия в виду непосредственного примыкания к каспийской зоне имеет свои проблемы, связанные с обеспечением безопасности. Тут наблюдается целый ряд источников потенциальных конфликтов. Например, в связи с распределением водных ресурсов напряженность имеется, с одной стороны, между Таджикистаном и Киргизией, с другой – между Узбекистаном и отчасти Казахстаном и Туркменией. Строительство

³⁹ Международная кризисная группа. Призыв в Сирию. № 72, 20 января 2015 г.

⁴⁰ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

⁴¹ Дубанаев Б.С. Государственные меры по противодействию вербовке граждан в ряды террористических и экстремистских организаций. Монография. Бишкек, 2017 г., С. – 14.

мощных ГЭС, которое ведут в Душанбе и Бишкеке, - это возможность обеспечить потребности своих стран в энергоресурсах. Однако для стран, расположенных в низовьях трансграничных рек (Узбекистан, Казахстан, Туркмения), такие намерения представляют серьезную угрозу, поскольку объем поступающей к ним воды будет значительно снижен, а они и так страдают от засухи.

Существует риск того, что идеи о национальном превосходстве могут смешаться с недовольствами из-за нехватки ресурсов и монополизации власти, так как субъекты насильственного экстремизма используют существующие недовольства и этническую напряженность, предлагая способы преодоления этих моментов. Например, в *«Согдийской области Таджикистана, граничащей с Кыргызстаном, по некоторым данным происходит до 40 арестов радикалов в день. Причина массового перехода на сторону экстремистских групп – недостаток ресурсов – воды, пастбищ»*⁴².

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ

Не может не беспокоить нарастание вызовов и угроз, прежде всего, с Афганской территории. Например, со слов таджикских экспертов, на границе Таджикистана с Афганистаном «ИГИЛ» (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) поставил радиовышку и вещает на территорию Таджикистана. При этом, религию затрагивают между музыкальными программами, высказываниями известных ученых, авторитетных деятелей Таджикистана⁴³.

Актуальность этой проблемы еще раз подтвердил с трибуны международной конференции по борьбе с терроризмом на тему: «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму» Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, отметив, что расширение масштабов терроризма, экстремизма, вооруженных межконфессиональных конфликтов, транснациональной организованной преступности, незаконного оборота наркотиков, создает угрозу национальной безопасности⁴⁴.

⁴² Личная беседа с представителями гражданского общества Республики Таджикистан, Душанбе, май 2018 г.

⁴³ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

⁴⁴ Выступление Президента Таджикистана Э. Рахмона, 4 мая 2018 г., Душанбе.

В настоящее время Афганистан находится в процессе подготовки национальной программы действий по противодействию НЭ. В стране реализуется Стратегия по борьбе с ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР), особое внимание стараются уделить противодействию коррупции, отмыванию денег. Но в состоянии постоянного конфликта страна не может контролировать собственную территорию, укрепляя военный потенциал с помощью НАТО и союзников. В то же самое время, правительство предпринимает попытки ведения переговоров и политического диалога для достижения мирового соглашения через Кабульский процесс. Для предотвращения вербовки региональных иностранных боевиков, власти тесно сотрудничают с другими партнерами в регионе, включая страны Центральной Азии.

Сама стратегия ведения вербовки граждан ЦАР с 2006 года изменила свою форму. После обращения ныне покойного лидера ИДУ (запрещенная в странах ЦАР террористическая организация) Т. Юлдашева от том, что нет различий между разными религиозно-правовыми школами и теми, кто хочет построить халифат, в Афганистане, Пакистане стали появляться медресе, пропагандирующие новый концепт ведения войны против политических оппонентов⁴⁵.

Несмотря на ликвидацию Т. Юлдашева, эта концепция сплотила когда-то конкурирующие группировки НЭ – «Хизб-ут-Тахрир», «ИДУ», «ИГИЛ» (запрещенные на территории ЦАР экстремистские и террористические организации) и др.

Информация подтверждается в разговоре с осужденными членами этих организаций. Например, член «Хизб-ут-Тахрир» (организация признана экстремистской по решению судов всех стран ЦАР) был задержан за распространения видео, относящегося к пропаганде «ИГИЛ» (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР). Многие приверженцы приведенных организаций открыто заявляют о своем едином начале и отсутствии больших разногласий⁴⁶.

Но центром, где эти идеи развиваются и консолидируются, по-прежнему остается север Афганистана, граничащий с Таджикистаном.

⁴⁵ Личная беседа с осужденными за преступления экстремистского и террористического характера, Кыргызстан, 2018 г.

⁴⁶ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ

ИДЕОЛОГИЯ, СТАНОВЛЕНИЕ ИГИЛ¹ В КАЧЕСТВЕ СТИМУЛА

В контексте насильственного экстремизма религия может восприниматься по-разному:

1. Как источник коллективной идентичности и солидарности, которая помогает мобилизоваться.
2. Как источник повествований, которые помогают организовывать и придавать смысл недовольствам и обидам.
3. Как источник оправдания для легитимации насилия.
4. Как средство наполнения мирского конфликта более высокой священной целью².

Иначе говоря, значение религии в большинстве случаев не в том, что она является фактором радикализации, то есть причиной присоединения к радикальной группе, а в том, что она может ретроспективно стать важной частью идентичности человека уже после вербовки.

Тем не менее, нельзя игнорировать этот фактор насильственного экстремизма. По наблюдениям, сделанным в ходе данного исследования, значительный контингент членов радикальных групп искренне придерживается насильственных экстремистских убеждений, особенно, среди рядовых последователей.

Появление террористических группировок в Сирии в 2014 году обеспечило радикально настроенным религиозным группам из ЦАР «фактор притяжения» для присоединения к международным террористическим группам. По различным оценкам, численность выехавших для участия в военных действиях в Сирии и Ираке из ЦАР лиц доходит до 4000 человек³. Мотивами для таких действий послужили: возможность участия в сражениях, жажда приключений, денежные стимулы, сознание религиозного долга, стремление жить в соответствии с канонами шариата в их понимании. Таким образом, группировки НЭ обеспечили ряд дополнительных стимулов для участия сторонников радикальных

религиозных воззрений для участия в насильственно-экстремистской деятельности.

Однако последние два года отмечает резкий спад численности выехавших граждан ЦАР в сирийскую зону. Например, в Казахстане благодаря усилиям государственных органов, правовой профилактики и разъяснительным работам остановлен поток граждан в Сирию.

Если с 2012 по 2016 год наблюдался 5-кратный рост выехавших за рубеж для участия в военных действиях (с 98 до 536), то за 2017 год не выявлено ни одного случая попытки выезда на территорию Сирии. К такому же показателю пришли в Кыргызстане.

Министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Рахимзода в начале этого года заявил: к ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) с начала ее образования примкнуло около 1100 жителей республики. Однако добавил, что в 2016 году зарегистрировано всего 42 таких случая, а в 2017 не зарегистрировано вовсе⁴.

Но тут уместно согласится, что расслабляться рано. Как поясняет доктор политологии и исламских исследований К. Маликов, **«из Кыргызстана перестали уезжать в Сирию, значит, в Кыргызстане начали создаваться ячейки на своей территории»**⁵.

Теракт 2016 года в Актобе (Казахстан) – есть прямое подтверждение этой мысли. Исполнен первый призыв зарубежных террористических групп к активным насильственным действиям в странах проживания. Террористическим событиям в г. Актобе предшествовало обращение в интернете 22 мая 2016 года, в преддверии праздника рамадан, некоего сирийского «шейха» Абу Мухаммада Аль-Аднани. Он на русском языке открыто призывал к вооруженной войне. Опасность призыва заключалась в том, что от прежних моделей призыва к акциям против правоохранительных структур он пошел дальше и призвал также к насилию против мирного населения светского государства.

В контексте угрозы мирному населению ситуацию нужно рассмотреть подробнее. 5 июня 2016 года в Актобе группа НЭ напали на

¹ Запрещенная международная террористическая группировка.
² «Религиозная динамика, религиозные деятели и противодействие насильственному экстремизму», в Руководстве по религии и ПНЭ, Государственный департамент Соединенных Штатов, 2017 г. (неопубликованное).
³ Международная кризисная группа. Призыв в Сирию; Группа Суфан, Иностранные боевики, 2015, С. – 15.

⁴ Вернувшиеся из Сирии. Истории экс-джихадистов. 12 апреля 2018 г. Доступно по ссылке - <https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20180412/vernuyshiesya-iz-sirii>

⁵ Личная беседа с Директором независимого аналитического центра «Религия, право и политика», доктором политологии и исламских исследований К. Маликовым, Кыргызстан, Бишкек, май 2018 г.

два оружейных магазина и войсковую часть Национальной гвардии Министерства внутренних дел РК. В результате происшествия погибли семь человек, в том числе трое военных.

Позже в зале суда осужденные участие в теракте объяснили тем, что они поддались призывам убивать сотрудников правоохранительных органов города, потому что якобы «местные правоохранительные органы устраивают гонения на братьев-мусульман». Все участники теракта в качестве наказания получили пожизненное лишение свободы (далее - ПЛС).

А вот «алматинскому стрелку», как в последствие стали называть Руслана Кулекбаева, вынесли смертный приговор.

18 июля 2016 года он буквально ходил по городу и расстреливал людей в Алматы. В Комитете нацбезопасности сообщили, что задержанный ранее «отбывал срок в колонии, где имел связи с салафитами».

После завершения расследования Руслану Кулекбаеву предъявили обвинения в совершении террористического акта, повлекшего смерть восьми сотрудников правоохранительных и специальных органов, двух мирных граждан, а также покушении на убийство трех граждан.

В ходе судебных слушаний «алматинский стрелок» заявил, что спокойно примет любой приговор, и не раскаивается в совершенных преступлениях, потому что они полностью соответствуют его убеждениям.

Руслана Кулекбаева приговорили в совокупности к 68 годам, пожизненному сроку и смертной казни⁶.

Возмущенная покушениями на жизни граждан общественность осталась довольна. Родные погибших после суда заявили, что «высшая мера» - правильное решение. Сочувствуя горю, которое пережили эти люди, мы можем понять их категоричную позицию.

Но и террористические организации всех родов тоже «за» смертный приговор. Ведь казнь их подельника - повод обвинить власть в уничтожении религии и призвать тем самым к новым «свершениям».

Вернемся к хронике событий из зала суда по актюбинскому делу. Именно такую «наживку» в виде дискредитации властей использовали вербовщики, когда готовили террористов. Они открыто об этом говорят.

В итоге, казнить преступника в этом

случае означает фактически – замкнуть круг. Дать новый повод манипулировать массами – «посмотрите, тагуты (*шайтаны в облике людей, в убеждениях радикальных групп* *термин обычно применяется по отношению к государственным служащим, военным – прим. автора*) убили нашего брата, когда он находился в «плёну», ваш долг – отомстить за него!»

Для исполнителей таких приказов (террористов) на почве «религиозных» убеждений вообще нет понятия физической смерти. Они верят, что идут в рай.

Ещё один момент. СМИ активно берут интервью у наших граждан, где последние требуют казни для террористов. Но есть другая сторона. Все публикации отслеживаются экстремистскими и террористическими группами. И на основе таких высказываний делается вывод: «Если люди против нас, наших идей, то они неверные, и смело можно их убивать дальше». Таким образом, увеличивается угроза терактов против мирного населения.

Вынесение смертного приговора террористу – одна из мер реагирования на запрос общества к власти. С другой стороны, такая мера – не лечит болезнь, а лишь снимает симптомы. В результате болезнь становится хронической.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Комплексный социальный анализ осужденных лиц, проведенный в 2014 году Центром программ безопасности при Генеральной прокуратуре РК, выявил социальный портрет террориста.

Это безработный молодой человек в возрасте 28 лет, со средним образованием. Без специального религиозного образования. Женат, имеет нескольких детей.

Но социальные характеристики или приверженность к идеологии не дают полного ответа на вопрос о том, кто способен преступить закон в виду радикальных мировоззренческих позиций. Так как нахождение человека в подобных сообществах обусловлено в большей степени психологической и социальной составляющей.

Люди, вступающие в ряды радикальной

⁶ В Казахстане с 2004 года действует мораторий на исполнение смертной казни, но не на вынесение таких приговоров.

группировки - это выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер. Существует определенный набор личностных черт, которыми в большинстве могут обладать члены радикальных групп.

Изучив различные социальные группы, социальные психологи пришли к следующему обобщению социальных и характерологических особенностей индивидов, склонных к индоктринации (подразумевается, в том числе и «скачок»):

- истероиды,
- лица с паранойяльной настроенностью,
- психастеники,
- зависимый тип личности,
- лица из семей с гиперопекой,
- лица из неполных семей,
- лица из асоциальных семей,
- лица с ограниченными физическими возможностями,
- лица, пережившие тяжелые психотравмы,
- лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву),
- лица, склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»),
- дети, внуки и родственники террористов.

Исследования, проведенные в США, показали, что в среднем около 20% лишенных свободы женщин и мужчин являются психопатами (в новой классификации болезней МКБ-10 – «расстройство личности возбуждаемого типа»). На психопатах также лежит ответственность за совершение более чем 50% тяжких преступлений⁷. Результаты исследования, проведенного ФБР, показали, что 44% преступников, осужденных за убийство стражей порядка при исполнении обязанностей, были психопатами⁸.

Согласно практическим наблюдениям автора, характеристики 6% осужденных за преступления экстремистского и террористического характера позволяют сделать вывод о возможном наличии у них этого психического расстройства.

Ранее считалось что психопатии обусловлены «врожденной неполноценностью нервной системы, вызванной факторами наследственности, вредностями, воздействующими на плод, родовой травмой и т. п.».

На данный момент у расстройств личности предполагается множество возможных

причин. Они варьируются в зависимости от типа расстройства и индивидуальных характеристик человека. Ими могут быть генетическая предрасположенность, определённые жизненные ситуации, перенесённые травмы. Перенесённое психическое, физическое и сексуальное насилие в детстве также создает риск для развития расстройств личности.

Это расстройство личности представляет собой личностный тип или поведенческую тенденцию, характеризующуюся значительным дискомфортом и отклонениями от норм, принятых в обществе. Это тяжёлое нарушение характерологической конституции и поведенческих тенденций человека, вовлекающее обычно несколько сфер личности и почти всегда сопровождающееся личностной и социальной дезинтеграцией. Возникает обычно в позднем детстве или подростковом возрасте и продолжает проявляться в периоде зрелости.

По сути, психопаты – это социальные хищники, которые очаровывают, используют в собственных целях людей, оставляя за собой широкий след из разбитых сердец, несбывшихся надежд и пустых кошельков. Начисто лишённые совести и сочувствия, они берут, что хотят, и делают, что нравится, нарушая при этом общественные нормы и правила без малейшего чувства вины или сожаления⁹.

Кроме врожденных особенностей психики, генезис формирования и динамики поведения «вовлеченной» личности напрямую зависит от таких факторов как воспитание, образование, мироощущение, возможности самореализации в современной жизни, общества, которое окружает данную личность. Механизм террора заложен в человеке очень глубоко, замаскирован пластами словесных обоснований.

Чаще всего террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности из той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое.

Так, вербовка проходит с личностями, которые находятся в сильном эмоциональном дисбалансе, как правило, это стресс, вызванный тяжелыми переживаниями после трагического события, развода, гибели близкого человека, потери работы и т.п.

Импульсивную, инструментальную, груп-

⁷ Роберт Д. Хаэр. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов – Вильямс, 2007.
⁸ Killed in the Line of Duty, the Uniform Crime Reports Section, Federal Bureau of investigation, Министерство юстиции США, сентябрь 1992

⁹ Роберт Д. Хаэр. «Лишенные совести. Пугающий мир психопатов». Вильямс, 2007

повую жестокость провоцируют, в частности, утрата уверенности в завтрашнем дне, угроза безработицы, распространение чувства социальной зависти к богатым, бизнесменам. При низкой общей и правовой культуре эти факторы создают в среде социальных аутсайдеров, особенно молодых, непреходящую атмосферу раздражения, озлобленности, поиска «врага».

Члены террористических группировок слепо преданны организации, ее задачам и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. Настоящая причина - сильная потребность во включенности, принадлежности группе и усилении чувства самоидентичности.

Обычно членами радикальных организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же асоциальной, как и он сам. Чертой террористов является сильная потребность во включенности в группу подобных людей, связанная с проблемами самоидентичности (Miller, 1988).

Понятно, что членом радикальных группировок не становятся сразу. Человек проходит через апатию и другие формы социальной дезадаптации.

Религиозный фанатизм – один из индикаторов воинствующего экстремизма. Но человек не становится таким сам по себе и в одно мгновение. К нему применяются множество манипулятивных техник, обеспечивающих контроль сознания через тотальное повиновение. Человек сам перестает думать, оценивать, принимать решения – за него это делают лидеры группы.

В ходе анализа особенностей личности осужденных из тестовой группы была выявлена одна характерная для всех исследуемых черта - у подавляющего большинства (86,7%) преобладает низкий уровень мыслительных способностей. А 30% из них не достигли даже минимального порога по этой шкале. И только 13,3% имеют средние показатели¹⁰.

Жесткий контроль важных областей жизни адепта внутри группы, с другой сторо-

ны, позволяет снять с себя ответственность за принятие даже элементарных решений, переложив их на лидера. Это удобно – когда все заранее решено, думать не нужно. Но, как известно, все, чем мы долго не пользуемся, рано или поздно, отмирает, становится неким «рудиментом». В данном случае речь как раз о высшей форме психической деятельности человека – мышлении. Его место в подобных деструктивных сообществах занимают эмоции.

Таким образом, можно констатировать, что экстремистские и террористические организации способны создавать своего рода психологические «концлагеря» для завербованных в их ряды приверженцев, причём радикальнейшие изменения личности происходят для жертвы почти незаметно.

Как результат, «вовлеченная» личность имеет столь низкую самооценку, что для нее отказаться от новой идентификации практически невозможно. Любое нападение на группу воспринимается как нападение на себя лично. Соответственно, любая акция извне значительно увеличивает групповую сплоченность. Подобная ситуация побуждает «вовлеченных» к нанесению ударов по обществу и врагу, кто бы им ни считался.

У этой категории лиц наиболее ярко выявлены симптомы, соответствующие признакам такого психического расстройства, как «зависимое расстройство личности»¹¹:

- Все жизненные решения такие люди принимают только после совета и с разрешения лидера, без этого они испытывают чувство беспомощности, неспособность к самостоятельной жизни;

- Они полностью подчиняются всем установкам, заданным в группе;

- Лишены возможности критического осмысления своего состояния, реальной ситуации.

В ходе мониторинга условий и содержания заключенных, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности в Кыргызстане также были выявлены некоторые интересные тенденции в социальных и психологических характеристиках данной группы осужденных¹². Например:

Женатых мужчин, совершивших преступления на почве религиозной ненависти,

¹¹ Международная классификация болезней (10-й пересмотр), – /F60.7/ Специфические расстройства личности. Диагностические критерии

¹² Мониторинг условий и содержания заключенных, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности проводился в рамках проекта Программного офиса УНП ООН в Кыргызстане для государств Центральной Азии 2015-2019. – Бишкек, 2018.

¹⁰ Выводы сделаны на основе личных наблюдений и тестирования осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, Кыргызстан, Казахстан, 2017-2018 гг.

оказалось численно больше.

Характерно, что в семье большинство из них не испытывают ощущения свободы и понимания. Нужно пояснить, что значение семьи в радикальных группах извращено и сводится только к удовлетворению сексуальных потребностей. Адептам внушается, что нельзя придавать значение «земным женщинам», когда в награду за «борьбу с неверными» они получают гораздо большее – рай. Им импонируют такие лозунги, так как за счет своей инфантильности они стремятся к комфорту, который не требует собственных усилий. Поэтому с готовностью способны пойти на преступление, даже если для них это закончится летальным исходом.

Один из осужденных, например, рассказывает, что «в «Хизб-ут-Тахрир» (организация признана экстремистской по решению судов всех стран ЦАР) поощряется многократно выходить замуж или жениться, делать сколько угодно талаков (разводов). Мужчинам разрешено жениться на время дауата (имеется в виду проповедь вдалеке от дома), как на «боевой подруге», «для интереса».

Другой осужденный рассказал, что женился «по телефону» (характерно для такфиритских, крайне радикальных, организаций) на девушке после одного краткосрочного свидания с ней по рекомендации знакомых. Ее родственники не знают о заключении брака, хотя обряд был проведен два с половиной года назад.

Некоторые из осужденных женщин аналогично выходят замуж, совершая обряд бракосочетания по телефону.

И те, и другие также легко разводятся. Затем совершают новое бракосочетание.

Практика работы также опровергает утверждение, что лица, вовлеченные в радикализацию, малообразованны и имеют невысокий социальный статус.

Многие осужденные из данной категории имеют одно или несколько высших образований, опыт работы на государственной службе, свободно говорят на нескольких языках, включая европейские и китайский.

Во время интервью они высказывались, что читают в большей степени художественную литературу. Мотивом служит расширение кругозора и словарного запаса для оттачивания навыков вербовки. Все они проходили специальную подготовку по психологии и занимали высокие ступени в иерархии радикальных сообществ.

Даже краткий анализ особенностей со-

циально-психологического профиля осужденных за преступления экстремистского и террористического характера доказывает, что, вопреки мифам, выводы о причинах радикализации этих людей необходимо строить не только по социальным и теологическим параметрам, но и психологическим характеристикам. Это поможет выявить эффективные средства работы в процессе реабилитации.

Приведенные факты доказывают, что в анализе индивидуальных факторов НЭ нельзя использовать шаблоны и обобщения. Каждый случай должен рассматриваться индивидуально. От этого напрямую зависит выявление рисков, связанных с дальнейшей интеграцией индивида в общество – тот случай, когда качество важнее количества.

Однако в ЦАР до сих пор не выработаны индивидуальные индикаторы измерения рисков, большинство задействованных в работе по противодействию НЭ структур, как и двадцать лет назад, делают ставку исключительно на религиозное просвещение, что, к сожалению, не приносит существенных результатов. Такая стабильность дает возможность вербовщикам усиливать свои позиции и увеличивать количество членов радикальных сообществ.

СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

ОТСУТСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Радикальные религиозные сообщества охотно пользуются тем, что государства ЦА не могут обеспечить должной социальной поддержки своим гражданам.

Значительная часть присоединившихся к экстремистским сообществам граждан ЦАР не знают, как может функционировать общество с налаженными социально-бытовыми услугами, разумным проведением свободного времени и досуга. После окончания средней школы, с молодых лет их ожидает работа, а далее иммиграционная жизнь в России, со всеми ее лишениями и трудностями¹.

Поэтому роль «социальных лифтов» выполняют различные религиозные группы, в том числе и радикально настроенные по отношению к действующей власти. Практически каждый отдельный джамаат, включая салафитские, занимаются благотворительной, спортивной, образовательной деятельностью.

Например, *«в Кыргызстане люди через эти группы продвигаются в общественных отношениях, по работе, бизнесу, даже государственной службе. У каждого своя ниша в обществе и некоторые джамааты стремятся занимать политическую сферу, их сторонники назначаются на высокие государственные посты, другие занимают духовную сферу. Конкуренция ведется между двумя основными активными джамаатами, такими как «Хизмет» и «Таблиги Джамаат» (признано экстремистским в Таджикистане, Узбекистане и Казахстане и запрещено). На сегодняшний момент такая борьба также ведется и на уровне влияния через политиков и чиновников»².*

ГРУППЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ В РЕГИОНЕ

В регионах, рассматриваемых в данном исследовании, нелегально действуют различные группы, признанных судебными инстанциями экстремистскими и террористическими.

¹ Личная беседа с к.ю.н., полковником милиции Б.Дубанаевым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

² Нургуль Эсенаманова. Религиозный фактор в общественно-политической жизни Кыргызской Республики

ческими. Их присутствие в регионе ускоряет процесс вербовки подверженных риску и уязвимых лиц.

Еще одним общим вызовом и озабоченностью является возвращение в Центральную Азию лиц, принимавших участие в боевых действиях на стороне международных террористических группировок. Это большая угроза как для государственных структур, так и для общества, в которые они возвращаются. Стигма, окружающая иностранных боевиков, ушедших воевать, также постигла их семьи.

Одной из мер, которая, по мнению правоохранительных структур стран ЦАР, в частности Казахстана и Узбекистана, должна остановить отток граждан в международные террористические организации – это лишение гражданства.

С другой стороны, часть боевиков возвращается на родину, будучи не уличенными в преступной деятельности. Еще одна категория сдается властям и получает тюремные сроки. Но при отсутствии качественной работы по их реабилитации и массы недостатков в управлении исправительными учреждениями «убрать из их головы чип экстремизма невозможно», считает независимый эксперт И. Мирсаитов³.

«Целью заключения должна стать социализация, а не возмездие», – заключает кандидат юридических наук, полковник юстиции Ескали Саламатов. Он пояснил, что *«в Казахстане около 150 из около 600 осужденных по статьям «экстремизм» и «терроризм» содержатся в камерах.*

Отделение их в отдельные тюрьмы привело к радикализации населения города Жезказгана. Этому способствовало территориальное удаление учреждения. Для того, чтобы приехать на свидание к осужденному, родственники вынуждены были преодолевать огромное расстояние, а потом по три недели ждать очереди на длительное свидание. Как следовало ожидать, многие из них переехали на постоянное место жительства в город. Кроме того, за осужденными лидерами «стеклись» в город и последователи. В результате религиозная обстановка в Жезказгане накалилась»⁴.

³ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

⁴ Выступление к.ю.н., полковника юстиции Е.Саламатова. Круглый стол «Предотвращение радикализации осужденных и противодействие насильственному экстремизму в местах лишения свободы», г. Бишкек, Кыргызстан, 2 июня 2017 г.

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА

ДАВЛЕНИЕ СО СТОРОНЫ ГРУППЫ

Хотя специфические средства могут варьироваться от группы к группе, существует ряд общих тактических приемов, используемых радикальными группами, чтобы добиться обращения и полного подчинения группе.

Некоторые описал Евгений Волков, психолог, социолог, эксперт по социальному воздействию и критическому мышлению, судебный эксперт по уголовным делам, связанным с психологическим насилием¹.

Для удобства они приведены в таблице.

¹ Личная беседа с экспертом по социальному воздействию и критическому мышлению Е. Волковым, Россия, Нижний Новгород, июнь 2018 г.

МАНИПУЛЯЦИЯ	ТЕХНИКА ИСПОЛНЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТ
Контроль времени и деятельности (поведения)	<p>Подчинение потенциальных новообращенных рассчитанному строгому временному графику, в пределах которого каждый момент связан с физически и эмоционально напряженной деятельностью. Это оставляет мало времени или вовсе его не оставляет для уединения и размышления. Такой график может включать:</p> <p>лекционный марафон, длительные заседания - встречи группы, интенсивные консультации один на один, энергичные виды спорта, гипнотические упражнения, создание отчетливых зрительных образов (визуализация), медитация, монотонное пение, молитвенные собрания, недостаточные сон и еда.</p> <p><i>Можно сказать, что это одна из любимых техник, используемых в группах НЭ. Например, почти в ста процентах случаев онлайн-уроки, обязательные для изучения, проходят ночью. Затем полученные знания новичка перепроверяют. Как следствие истощенный мозг не может воспринимать информацию извне критически.</i></p>	<p>Пониженная психологическая защита, уменьшившееся внимание, физическое и эмоциональное истощение, ослабленная способность критически оценивать группу, трансподобные состояния, которые часто являются отвлекающими и делают человека в высшей степени поддающимся внушению.</p>
Информационный контроль	<p>Отсечение или клевета на внешние источники информации, такие как телевидение, радио, газеты, связь с людьми за пределами группы; «бомбардировка» вербуемых культовой литературой, записями и лекциями по идеологической обработке; классифицирование определенной информации о культе как «секретной» (например, кто является лидером; какие жертвы, изменения в стиле жизни и финансовые обязательства требуются от адептов; на что уходят деньги); искажение («Мы собираем деньги для детей, лишенных благоприятных условий») и открытая ложь («Никто из наших последователей не испытывает трудностей»).</p> <p><i>Эта техника наиболее отчетливо прослеживается в беседах с родственниками членов радикальных групп. Все они заявляют, что при попытке разубедить неопита сталкивались с агрессией, которая подкреплялась обвинениями в одержимости «шайтаном».</i></p>	<p>Информационный контроль мешает информированному принятию решений и таким образом предотвращает критическую оценку культа.</p>

Манипуляция языком	<p>Это может быть осуществлено путем приписывания новых и дополнительных значений обычным словам.</p> <p>Дополнительная тактика включает: использование особенного словарного запаса (например, искусственные слова и фразы); введение иностранного языка(ов) в разговор и пение; стремление отбить охоту к «банальному» разговору о некультурной деятельности, интересах и идеях; ограничение выражения личных мыслей и чувств о своем прошлом и будущем.</p> <p><i>Как и для большинства деструктивных групп, НЭ характерно частое употребление специфических терминов в речи, по сути, новояза.</i></p> <p><i>Можно составить целый словарь типичного приверженца радикальных идей. Например:</i></p> <p><i>«амалият», «ганимат» - военная операция, военная добыча. этими терминами подпольные джихадистские группировки прикрывают насильственный отбор денег, разбой, рэкет.</i></p> <p><i>«муртад» - мусульманин, вышедший из ислама, ставший кафиром. этим термином такфириты обозначают людей, поддерживающих светские законы и власть. а также учёных, экспертов, выступающих против их идеологии.</i></p> <p><i>«мушрик» - многобожник. всех «других» мусульман считают мушриками.</i></p> <p><i>«тагут» - «кафирская» власть, то есть, светское государство.</i></p> <p><i>«мухаджир» - переселение с «территории неверия» в исламскую страну.</i></p> <p><i>а употребление термина «муаскар» (военный лагерь для подготовки молодого бойца) может означать, что человек готов отправиться в Сирию.</i></p>	<p>Вербуемые чувствуют себя посвященными в исключительный язык, словарный запас и новое знание. Они начинают ощущать себя более удобно, общаясь с «братьями по вере», и, в конце концов, как только этот язык становится частью их повседневной речи, чувствуют себя заторможено в общении с людьми вне культа, которые явно не могут этого понять. Это вносит свой вклад в поляризованный менталитет «мы-они», причем потенциальные новообращенные начинают больше отождествлять себя с культом и меньше - с некультовым миром.</p>
Отучивание от критического, рационального мышления	<p>Культы отделяются от сомнений, критики и вопросов утверждениями типа «Все станет ясно со временем» или угрозами типа «В корне всякого сомнения шайтан», или увещаниями вроде «Если ты хочешь узнать Бога, ты должен выйти за пределы рациональности».</p> <p><i>Все группы, придерживающиеся радикальных идей, отбрасывают рационализм, как «причину смуты», разногласий. Например, философия, психология, и в принципе образование в светских вузах находятся под категорическим запретом.</i></p>	<p>Адепты испытывают чувство вины из-за сомнений, вопросов или использования своих интеллектуальных способностей для оценки культа. Многие даже начинают рассматривать свой разум как нарушителя спокойствия, генератор ядовитых сомнений, оружие темных сил и тому подобное.</p>

Групповое давление	<p>Предложение позитивного подкрепления, такого как одобрение, привязанность или повышенный статус, когда адепты соглашаются с целями группы, и отказ от такого подкрепления или наказание тех, кто говорит или действует вопреки культовым предписаниям.</p> <p><i>Среди наиболее ярких моментов группового давления можно назвать слежку друг за другом, доноительство, в ряде случаев – шантаж, даже физические наказания. Кроме того, чувство конформизма не дает адептам воспринимать эти ситуации уникальными для себя. Со временем они становятся нормой и большинство адептов даже говорят, что такой групповой контроль необходим, чтобы «лучше соблюдать догматы религии».</i></p>	<p>Вербуемые могут поддаться групповому давлению, несмотря на устойчиво удерживающиеся убеждения, противоречащие культовым верованиям и практике.</p>
Убедить обращенного придерживаться сурового стиля жизни, который отражает культовые ценности	<p>Многие культы содержат своего рода общежития, где вся деятельность концентрируется вокруг их целей. На адептов часто оказывается давление посредством обещаний более высокого статуса с целью заставить их жить в этих поселениях/домах. В других случаях это выглядит, как благотворительность по предоставлению жилья.</p> <p><i>В качестве примеров можно рассмотреть общежития для одиноких женщин, которых содержит община, попутно готовя к замужеству за рубеж. Что происходит после, отследить довольно сложно. Однако все они обязаны посещать уроки, которые, как правило, преподает вдова боевика или заключенного за преступления экстремистского или террористического характера.</i></p>	<p>Строгое следование культовому стилю жизни служит подчинению и усилению преданности обращенного его верованиям. Кроме того, энергичные программы по обучению, вербовка и другая ориентированная на культ деятельность, истощает обращенных, не оставляя времени или энергии на то, чтобы подвергать сомнению культовые верования.</p>
Публичное заявление о верности	<p>Поощрение новых обращенных вербовать других (некоторые группы предлагают более высокий статус и другое вознаграждение преуспевающим вербовщикам), торжественные заявления на публичных встречах, подписывать заявления о верности и т.д.</p> <p><i>Ярким примером этой техники манипуляции является публичное или снятое на видео сжигание или разрывание национальных паспортов членами радикальных сообществ.</i></p>	<p>Публичное заявление усиливает преданность обращенных культу и заставляет уходящих казаться предающими доверие.</p>

Формирование фобии на выход из организации	<p>Угрозы санкций за уход, такие как: «Если ты уйдешь, твоя жизнь развалится на куски»; или «твоя душа сгниет»; или «ты отправишься в ад»; или «пострадают твои родственники»; или «твоя жизнь будет в опасности».</p> <p><i>Наиболее часто встречающиеся фобии у adeптов подобных организаций – страх быть отвергнутым своей группой и страх перед лидером, так как со временем группа становится для него единственным социальным окружением.</i></p> <p><i>При мысли о том, что лидер может быть не доволен адептом, у последнего начинают потеть и дрожать руки, учащенно бьется сердце. Иногда такие реакции даже сопровождаются паническими атаками.</i></p>	Обращенные боятся покинуть организацию.
Утопические обещания	<p>Обещание немедленного осуществления, мира, спасения, например, говоря обращенным, что, если они «только чуть-чуть сильнее постараются, отдадут немного больше» себя, они достигнут любого обещанного вознаграждения.</p> <p><i>Наверное, самыми популярными и часто используемыми пропагандистскими материалами являются те, которые обещают боевикам «быстрый рай» для которого нужно совсем немного – взять оружие и умереть в бою. Таким образом, формируются ложное целеполагание. Как следствие, у приверженцев экстремистских взглядов отсутствует привязанность к семье, чувство ответственности за родных. Значение семьи в радикальных группах извращено и сводится только к удовлетворению сексуальных потребностей. Адептам внушается, что нельзя предавать значение «земным женщинам», когда в награду за «борьбу с неверными» они получают гораздо большее – гурий в раю.</i></p> <p><i>Тенденция далеко не случайна. Скорее, это продуманная манипуляция с тем, чтобы в час "X" человека ничего не удерживало от совершения террористического акта.</i></p>	Обращенные постоянно стремятся достичь утопических идеалов и обвиняют себя самих за то, что стараются недостаточно усердно.
Отсутствие некультовых связей и эмоциональной поддержки.	<p>Вводится строгий запрет на общения с лицами, не состоящими в культе.</p> <p><i>Членам таких организаций внушается отчужденное отношение и к собственным родителям. Вплоть до отказа от приготовленной матерью еды из мяса. В их понимании не читающие намаз, отказывающиеся принимать идеологию такфира родители считаются кафирами. Соответственно, и животные, заколотые ими, запрещены.</i></p> <p><i>Всех, кто пытается их переубедить воспринимают, как «джахилей» (невежда, глупец) или «тагутов» (слуг шайтана).</i></p>	Обращенные становятся зависимыми от культа в дружбе, близости и эмоциональной поддержке; чувства отчуждения, враждебности и паранойи в отношении некультового мира все более усиливаются.

Контроль сексуальной близости и интимных отношений	<p>Лидер может диктовать, стоит ли, когда и на ком жениться/разводиться, нужно ли и когда иметь сексуальные отношения, детей.</p> <p><i>Прямых приказов создать семью автору наблюдать в подобных группах не приходилось. Однако одной из вариаций этой манипуляции может служить «быстрый брак» - по совету кого-либо из группы. Со слов одной из женщин, когда-то относившейся к активным членам радикальной группы, выходя замуж она не знала настоящее имя и фамилию мужа. Главным критерием при принятии решения было наличие рекомендации от других женщин из группы.</i></p>	У обращенных может развиваться искаженный, обезличенный взгляд на сексуальность и половые сношения. Лидеры защищены от возможности того, что близкие друзья поделаются сомнениями относительно группы и укрепят их.
--	---	---

Курсивом обозначены комментарии автора, демонстрирующие привязку к тактике группового давления в группах НЭ.

Другой пример группового давления – давление членов семьи, когда глава семьи, самый активный, авторитетный и зарабатывающий член семьи, сам находится под влиянием радикальной религиозной группы. Остальные либо вынуждены следовать за ним, либо сохраняют нейтралитет, чтобы не испортить отношения.

В качестве примера приведу случай, когда нужно было принять решение о возможности ре-социализации члена террористической группы в условиях исправительного учреждения. Априори такой возможности «клиента» лишил собственный отец, который с самого детства воспитывал своих детей в духе радикализма и неприятия светской власти. Даже учиться детям позволял только в медресе. В результате двое из родных братьев были ликвидированы в ходе специальных операций по предотвращению терактов, сестра отправилась в зону боевых конфликтов, и по сей день ее положение не известно. Родители умерли, но оставили завет с выбранной дороги не сворачивать. В купе с низким уровнем мыслительных процессов и несколькими другими факторами, реабилитация этого человека не представлялась возможной².

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Доступность интернета оказывает существенное влияние на персональные установки к радикализации.

ИГИЛ (Международная террористическая

группировка, запрещенная в странах ЦАР) еженедельно выпускает по 1500 качественных медиа-продукта. Их рекламные ролики, обращения и «наставления» разносятся по сети за считанные секунды. Потенциальная аудитория - активные пользователи социальных сетей, а это 2.3 миллиарда людей со всего мира. Ежегодно их количество увеличивается еще на 200 миллионов³. Фактически, каждый сегодня «носит» вербовщика у себя в кармане, в собственном телефоне.

Залог успеха террористических и экстремистских групп в интернете – предоставление простых ответов на сложные вопросы. Из практики, только два процента пользователей ищут альтернативный ответ из первоисточников. Остальные согласятся, следуя стереотипу: «это же похоже на правду».

На сайтах экстремистских и террористических организаций, как правило, размещаются отчеты о деятельности организаций, биографии лидеров, сведения о политических целях, текущие новости. Главным инструментом распространения на территории ЦАР этой информации стали социальные сети «Фейсбук», «В контакте», «Одноклассники». В качестве средства для проведения обучающих занятий и обратной связи используются

«Скайп», интернет-радио «Зелло» и «Телеграмм».

Анализ некоторых социальных сетей, таких как facebook.com, WhatsApp, проведенный независимым экспертом и аналитиком И. Мирсайтовым, показал, что полевые командиры имеют свои странички и высылают в интернет пространство свои пропагандист-

² Из практики реабилитационной работы автора в исправительных учреждениях, Кыргызстан, 2018 год.

³ Информация озвучена в рамках Центрально-Азиатского форума по безопасности, г. Бишкек, КР, 2017.

ские ролики. К примеру, послание полевого командира и лидера группировки «Таухид ва Джиход» Абу Салоха имеется на трех сетях: www.facebook.com/***/jihod, www.youtube.com/***/jihod, ***jihod@gmail.com⁴.

Социальные сети стали идеальным инструментом, упрощающим вербовку, позволяющим давать быстрые инструкции сочувствующим, неопитам и действующим членам радикальных групп. Сторонники ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) в своих роликах на нескольких языках дают подробную инструкцию по использованию стрелкового оружия и взрывчатки, для молодежи из тех мест, откуда сами боевики. Также в сети появился постоянно действующий канал, который транслирует жизнедеятельность боевиков: «Жизнь моджахедов в Аш Шаме».

Интернет помогает террористам расширить охват, увеличить свое воздействие и проводить свою деятельность в автономном режиме. Способствует пяти основным сферам:

1. коммуникации и сетевые взаимодействия;
2. исследование, сбор и распространение информации;
3. финансирование (привлечение средств, финансовые транзакции, мошенничества);
4. вербовка новых членов и
5. распространение пропаганды и контроль за информацией. Интернет также используется для проведения деятельности в автономном режиме: физические встречи важны, но они усиливаются сетями онлайн.

Директор Образовательно-культурного центра «Салауат» Р. Иржанов так описывает стратегии террористических групп в интернете:

- первая стратегия – «пылесос» - реализует тактику втягивания в орбиту идеологии всех подряд и без исключения потенциальных адептов и сторонников: граждан разных государств, национальностей, представителей разных профессий, мужчин, женщин, а также подростков и детей.

- потом включается «сеятель», который забрасывает в общую массу «крючки» с наживкой и ждет, кто клюнет.

- стратегия «ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) в кармане» - опирается на широкое использование современной

молодежью гаджетов с выходом в интернет и социальные сети. это позволяет идеологам террористической организации активно распространять в интернете свои пропагандистские материалы: видеоролики, видеопроповеди, плакаты, посты, тексты и другие материалы»⁵.

Но основным методом противодействия НЭ в сети является удаление контента экстремистского толка, которое не дает нужного эффекта – моментально появляются новые группы с аналогичным контентом. До сих пор не выработана единая информационная политика, в СМИ не применяются маркетинговые технологии, которые уже давно на вооружении у групп НЭ.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ В ТЮРЬМАХ

Ни одной стране Центрально-Азиатского региона не удалось остановить рост преступлений экстремистского и террористического характера. Число осужденных за такие преступления в Кыргызстане составляет 256 человека (по состоянию на 25 марта 2018 года), в Казахстане - 661 (по состоянию на 12 февраля 2018 года), в Таджикистане - 675 человек (по состоянию на 14 мая 2018 года).

В Антитеррористическом центре СНГ осужденных называли одним из самых уязвимых типов людей, которые чаще всего вовлекаются в террористические организации.

При этом, со слов председателя научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре СНГ М. Кочубей, «террористы зачастую умышленно совершают общеуголовные преступления, чтобы спрятаться в колониях и создать там «замороженные ячейки». По её словам, «и у совместного, и у раздельного содержания есть свои минусы. При совместном содержании происходит своего рода диффузная вербовка, тогда как при раздельном содержании могут образовываться очень сплочённые террористические или экстремистские ячейки»⁶.

За счет выгодных социальных и психологических условий, которые предоставляют члены экстремистских групп, проводя вербовочную деятельность в тюрьмах, – искупле-

⁴ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

⁵ Личная беседа с Директором Образовательно-культурного центра «Салауат» Р. Иржановым, Казахстан, Алматы, июнь 2018 г.

⁶ Мигрантов и осуждённых назвали в СНГ целевой аудиторией для вербовки в террористы. 26 апреля 2018 г. Доступно по ссылке - <http://ctc-rk.kz/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%B8-%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%B2%D1%81%D0%BD%D0%B3-%D1%86.html>

ние грехов и «индугенция» на преступления, которые в будущем будут совершены на благо организации, возможность выхода из низших «каст» заключенных и др. – число приверженцев радикальных групп расширяется.

Кроме того, система ценностей уголовного мира очень близка к идеологии экстремистов в плане отрицания и демонстрации презрения не только к правоохранительным органам, но и государству вообще. Единая идеологическая платформа служит значительным аргументом при интеграции криминальных и экстремистских групп.

Директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика», доктор политологии и исламских исследований К. Маликов утверждает, что в Кыргызстане осужденные главари террористических групп продолжают управлять своими ячейками из мест лишения свободы.

27 ноября 2016 года на Маликова в связи с его деятельностью совершили нападение сторонники международной террористической группировки и нанесли ему ножевые ранения. Преступников удалось задержать только на границе с Сирией, после чего их экстрадировали в Кыргызстан.

В следственном изоляторе, со слов Маликова, один из них успел завербовать 11 человек, осужденных по общеуголовным статьям. Там же они принесли присягу на верность ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР). После всех распределили по разным исправительным колониям, где они, скорее всего, продолжили вербовочные действия среди осужденных⁷.

Исходя из личных наблюдений, осужденные за преступления экстремистского и террористического характера в подавляющем большинстве случаев не только не отказываются от своих взглядов, но и укореняют их посредством убежденности в том, что они отбывают наказание не за преступление, а за веру. Декларирование этих принципов дает, с одной стороны, возможность поднять свой авторитет среди других лиц из той же категории, а с другой стороны, предполагает материальную поддержку со стороны так называемых «свободных джамаатов».

Осужденные за участие в террористической деятельности на пожизненное лишение свободы или на сроки от 20 лет для после-

⁷ Выступление Директора независимого аналитического центра «Религия, право и политика», доктора политологии и исламских исследований К. Маликова. Круглый стол «Предотвращение радикализации осужденных и противодействие насильственному экстремизму в местах лишения свободы», Кыргызстан, Бишкек, 2 июня 2017 г.

дователей идей НЭ становятся героями. Они, вопреки стереотипам, не выпадают из экстремистских сообществ. Многие даже совершают бракосочетание и ни один раз. Среди женской половины радикальных джамаатов (сообществ) считается престижным выйти замуж за ПЛС. Они поясняют свой выбор следующим: *«Другим сестрам повезло, они находятся в Сирии, там терпят большие лишения, чем стирают свои грехи. Находясь тут, я могу пройти схожие испытания, выйдя за «пленного». Мы сделали неке (обряд бракосочетания). Теперь я буду копить деньги, чтобы поехать к нему, отвезти продукты»*⁸.

По сути, жены этой категории осужденных становятся связными с внешним миром. В последнее время наблюдаются случаи, когда женщины, по совету мужа категории ПЛС, разводятся и выходят замуж вновь, но уже за осужденных с меньшими сроками. Автор исследования не обладает достаточными доказательствами, но в таком поведении склонна сделать самые худшие предположения. Например, речь может идти о подготовке новых насильственных преступлений с помощью осужденных, которые были радикализированы и подготовлены к ним в период отбывания наказания. Женщины в этом случае выполняют контролирующую функцию.

В целом специфика распространения идей экстремизма и терроризма в пенитенциарной системе стран ЦАР отличается следующими особенностями:

- сращивание радикальных религиозных течений с организованными преступными группировками;
- вербовка не только осужденных, но и персонала;
- лица, осужденные за экстремистскую и террористическую деятельность, поддерживают связь со своими единомышленниками на свободе.
- наиболее успешно вербовочная деятельность поставлена в СИЗО и во время этапирования осужденных, в том числе несовершеннолетних.

⁸ Из личной беседы с женами осужденных за преступления экстремистского и террористического характера. Казахстан, Астана, 2016 г.

ЖЕНЩИНЫ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Одной из самых обсуждаемых тем в сфере противодействия НЭ и одновременно самой спорной и слабоизученной является роль, мотивы и положение женщин, которые были вовлечены в деятельность экстремистских групп. Особенно актуальна эта тема стала в связи с поражением МТО в Сирии и Ираке, и возвращением в страны постоянного проживания граждан ЦАР.

Количество выехавших в Сирию и Ирак казахстанцев, со слов заместителя министра иностранных дел Е. Ашикбаева, составляло порядка 500 человек, включая жен и детей боевиков¹. т

С 2015 года 1 114 таджикских граждан присоединились к ИГ, при этом к настоящему моменту около 300 из них были убиты, сообщил в июле 2017 года Центр стратегических исследований при президенте Таджикистана². Среди них, по некоторым данным, от 125 до 200 женщин.

Власти Кыргызстана сообщают о 863 гражданах, направившихся в Сирию и Ирак с 2010 по 2016 год, в том числе 188 (23,8%) женщин³.

По данным «ООН-Женщины», начиная с 2012 года, в общем потоке примкнувших к рядам террористических группировок в Ираке и Сирии, отмечалось возросшее количество женщин. Этот показатель колеблется от 15 до 30 процентов в отдельных странах.

Через сложившиеся в обществе стереотипы эти женщины воспринимаются как простые «последовательницы» своих мужей в мир насильственного экстремизма и реже – как инициативные сторонницы или вербовщицы⁴.

Однако, при более детальном изучении мотивации и роли женщин, вовлеченных в НЭ, можно выделить большее количество категорий. Следующие категории были выведены на основе собственного двенадцатилетнего практического опыта в консультировании женщин, вовлеченных в НЭ, в том числе в ис-

правительных учреждениях.

В основу данной классификации положен термин «эксплуатация», так как речь идет об организациях, на психологическом сленге обозначающихся, как «политические культы»⁵, то есть группах, которые присваивают физическую и психическую неприкосновенность, или экономическое, а также социальное положение граждан, и, таким образом, становятся угрозой для прав общности и жителей.

Эксплуатация — использование человеком (группой) своих преимуществ перед другим человеком (группой) для неравного (неэквивалентного) обмена в возникающих отношениях; использование людей людьми с целью односторонней выгоды для какого-либо индивида или группы. Синонимичное выражение — «быть использованным», «меня использовали» (англоязычный эквивалент — «to be used», «I was used»)⁶.

«Эксплуатация» применительно к отношениям людей включает следующие смыслы:

Использование каких-либо способностей, навыков и умений человека со стороны другого человека или группы, но неравноправное, с неэквивалентным возмещением и/или при плохих (ухудшенных) условиях деятельности для эксплуатируемого.

Использование потребностей, желаний, мечтаний, а также психологических (когнитивных, эмоциональных) несовершенств и слабостей человека другим человеком или группой в свою пользу или для целей, далеких от основных интересов эксплуатируемого.

В обоих вариантах важнейшим исходным моментом является неравенство позиций и ролей «используемого» и «использующего». В первом случае эксплуататор владеет силой, властью, более высоким положением в общественной и корпоративной иерархии или собственностью в условиях, когда эксплуатируемый не имеет существенных аргументов (правового обеспечения, организации и т.п.) для обеспечения достойного обмена. Этот

¹ Казахстанцев, возвращающихся из Сирии и Ирака, ждет тернистый путь. 24 ноября 2017 г. Доступно по ссылке - http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/11/24/feature-01

² Как «Исламское государство» разрушило жизнь 11 членов одной таджикской семьи. 16 августа 2017 г. Доступно по ссылке - http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/08/16/feature-01

³ Женщины и экстремизм. Сколько таджиков уехали в Сирию? 25 января 2018 г. Доступно по ссылке -

<https://www.asiaplus.tj/news/centralasia/20180125/zhentshini-i-ekstremizm-issledovanie-on-po-tsentranoi-azii>

⁴ Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

⁵ Хассен С. в книге «Противостояние сектам и контролю над сознанием» определил четыре типа культов: религиозные, политические, психотерапевтические и коммерческие. В качестве примера политических культов он приводит террористические, экстремистские, авторитарные организации, преследующие инакомыслящих по политическим мотивам. Основной упор делают на внешнюю замкнутость и деление мира на «мы и они».

⁶ Е. Н. Волков. (Социально)Психологическое насилие в обществе: мифы и реальность. Введение в проблему. Доступно по ссылке - <http://evolkov.net/map.html>

вариант носит преимущественно характер социально-экономической эксплуатации, хотя и тут (социально)психологическая составляющая весьма существенна.

Во втором случае осуществляется именно (социально)психологическая эксплуатация, поскольку и объект, и средства эксплуатации носят преимущественно (социально)психологический характер. Неэквивалентное (неравноправное) использование психологических свойств эксплуатируемого осуществляется с помощью психологических же средств: искусства манипуляции, эмоциональной и когнитивной дезориентации, социальной зависимости и т.д.

Так или иначе, но группы НЭ манипулируют адептами с помощью сочетания скрытого психологического насилия с эксплуатацией. Основой для манипуляции в случае с женщинами становятся:

- социальная и материальная зависимость от группы;
- желание создать семью;
- психологические особенности личности;
- деструктивные семейные отношения;
- стремление к лидерству, власти.

Разберем каждую из выделенных категорий отдельно.

КАТЕГОРИЯ 1: ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ ПО ПРИЗНАКУ СОЦИАЛЬНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГРУППЫ НЭ.

Чтобы понять степень отчаяния женщин, находящихся в социальной или материальной зависимости от группы НЭ, приведем несколько показательных кейсов.

В Алматы (Казахстан) женщина после развода по шариату отдала своих детей мужу. Детей должна была воспитывать новая жена. Через несколько месяцев матери позвонили из органов опеки и предложили поинтересоваться, как живут ее дети. Оказалось, что они добывали еду в мусорных баках. Двухлетнего сына ей удалось выкрасть, врачи после обследования поставили ему диагноз «дистрофия». На момент консультации она жила с матерью и сыном в общежитии, не работала. Ее содержала община, пропагандирующая идеи НЭ.

Женщина из Костаная рассказывала, что ее муж после развода забирает детей на летние каникулы и учил 4-летнего ребенка

читать намаз. Но какими методами он это делал? Мальчик приехал домой избитый, со шрамами на спине, всего боялся, просыпался в слезах по ночам. Говорил, что отец поднимал его над головой и бросал на пол. При слове «папа» он искал любой угол, прятался, даже не видя отца. Этот ребенок до сих пор находится на лечении у психотерапевта. Однако прежде, чем развестись, женщина прожила в страхе восемь лет, терпя побои и издевательства от мужа. Она боялась обратиться за помощью к родным, от которых отказалась сразу после замужества.

Жительницу Талдыкоргана (Казахстан) муж, который аналогично был приверженцем радикальных взглядов, сажал перед собой на колени и бил, как грушу. Если она не вставала, то он начинал ее пинать. Через несколько месяцев совместной жизни он дал ей развод. Но одновременно предложил передать ее своему другу со следующей формулировкой: «Я рассказывал ему, что ты хорошо делаешь массаж, он тоже хочет попробовать».

Были случаи, когда жену таким образом «дарили» на час или на ночь. Конечно, никакого отношения к исламу эти ситуации не имеют. Все это делается для того, чтобы предполагаемый воин не имел привязанности к семье и в любой момент мог стать живым оружием во время терракта. В одной из пропагандирующих НЭ лекций даже есть следующее обращение к мужчинам: **«Ты будешь полным глупцом, если дорожишь земной женой, когда в раю тебя ждут гурии (прекрасные райские девы)»**

Со временем такие отношения к женам для самих женщин становятся нормой. Их передают из рук в руки, чтобы эта проблема не выходила за пределы общины. В Алматы (Казахстан) одной из женщин был описан случай, когда ее муж на ночь хотел подарить ее своему другу. Аргументировал свое решение он тем, что **«таким образом братья в джамаате доказывают, что их в этом мире ничего не держит, что они могут пройти испытание»**. Ей удалось сбежать из дома в ту ночь, но после она продолжила жить с мужем, так как, с ее слов, **«сам посыл правильный, надо жертвовать даже семьей ради своих убеждений, просто я не готова еще к этому»**. На лицо фобия выхода из группы, обусловленная социальной зависимостью.

Женщины, которые решаются говорить о внутрисемейных проблемах, – это только малая часть системы, те, кто оказались на грани существования и смогли переступить

через себя. Большинство из них «варятся в своем соку», в кругу своих «джамаатов» (общин). Существуют даже специальные фонды внутри этих общин, которые якобы помогают брошенным и «подаренным» женам. В лучшем случае обратившейся скажут: «Сама виновата, иди, проси прощения у мужа».

Есть женщины, у которых двое, трое, четверо детей. Зачастую отцы у них разные. В ряде случаев эти дети страдают тяжелыми заболеваниями. Мать в такой ситуации не может сама обеспечить себя и детей. Мешают те установки, которые ей дали в группе – нельзя работать, так как вокруг мужчины. Соответственно, выход из положения один: снова выйти замуж, чтобы хоть какое-то время не голодать. Эти женщины находятся, действительно, на грани нищеты и вынуждены через день держать оразу (поститься), потому что им просто нечего есть. Одна из обратившихся рассказывала, что ходила по соседям с пустой чашкой, чтобы соседи налили суп для ее детей.

Почему женщин доводят до такого состояния? Дело в том, что после нескольких неудачных замужеств она остается одна. Женщина осознает всю абсурдность, всю трагичность ситуации, понимает, что это совершенно не связано с канонами ислама. И вот тут «доброжелатели» предлагают этот самый грех искупить своей кровью. Существуют даже квартиры наподобие школ, где таких брошенных женщин собирают и идеологически готовят к такому решению, к такому концу.

Ныне психолог А. Базарбаева, а в прошлом активный член террористической ячейки из Казахстана вспоминает следующий случай: *«Несколько лет назад обратилась женщина, которая пыталась уйти из экстре-*

мистского сообщества, но не смогла. Она даже развелась с мужем-радикалом. Но суд отказал в разделе имущества, так как квартира была в ипотеке. Получив такое решение суда, муж на законных основаниях занял комнату в общей двушке. Ее финансы не позволяли снять другое жилье. Это привело к тому, что он получил возможность и дальше «обрабатывать» детей. В итоге женщина сломалась. У нее просто не было шанса. Она снова вернулась к тому, от чего пыталась убежать»⁷.

Другой пример, который приводит А. Базарбаева – *«когда девушка несколько раз побывала замужем. У нее было уже трое детей от разных мужчин. Один из «братьев» решил сделать благородный поступок, как они говорят, «ради Аллаха», и взял ее в жены. Но новому мужу благих намерений не хватило даже на месяц. О том, что она теперь свободна, вообще сообщил по телефону. Такие вещи никоим образом не соответствуют исламу.*

Уже тут они начинают надевать на себя паранджу. С открытым лицом их кто-то может узнать. Прожив такую жизнь, просто стыдно открыть лицо. И если появится на горизонте террорист из-за рубежа, предложит ей «обнулить» все, что она пережила, предложит стать «смертницей», пообещает рай после этого, она пойдет на это»⁸.

Обратиться к родственникам за поддержкой, как правило, эти женщины не могут, так как давно разорвали с ними отношения. В результате социальная и финансовая зависимость от групп НЭ толкает их к совершению преступления.

КАТЕГОРИЯ 2: ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ ЗА СЧЕТ ЖЕЛАНИЯ СОЗДАТЬ СЕМЬЮ.

Мотивация в этой группе следующая:

- желание быстро выйти замуж;
- попытка оправдать или легализовать

сексуальные отношения.

Следует отметить, что женатых мужчин и замужних женщин, совершивших преступления на почве религиозной ненависти, численно больше.

Характерно, что в семье большинство не испытывают ощущения свободы и понимания. Нужно пояснить, что значение семьи в

⁷ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

⁸ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

радикальных группах извращено и сводится только к удовлетворению сексуальных потребностей.

Один из осужденных, например, рассказывает, что «в «Хизб-ут-Тахрир» (организация признана экстремистской по решению судов всех стран ЦАР) поощряется многократно выходить замуж или жениться, делать сколько угодно талаков (разводов). Мужчинам разрешено жениться на время дауата (имеется в виду проповедь вдалеке от дома), как на «боевой подруге», для интереса».

Другой осужденный рассказал, что женился «по телефону» (характерно для такфиритских организаций) на девушке после одного краткосрочного свидания с ней, по рекомендации знакомых. Ее родственники не знают о заключении брака, хотя обряд был проведен два с половиной года назад.

Некоторые из осужденных женщин аналогично выходят замуж, совершая обряд бракосочетания по телефону. И те, и другие также легко разводятся. Затем совершают новое бракосочетание⁹.

Как правило, будущие муж и жена знают друг друга только по рекомендации кого-то из группы, а главным критерием при выборе мужа девушки из таких сообществ называют «чтение намаза и наличие бороды».

Часто предложение выйти замуж за члена экстремистской или террористической группы поступает на специализированных «мусульманских» сайтах знакомств. Не скупясь на обещания, девушке предлагают сделать «неке», то есть обряд мусульманского бракосочетания.

В качестве примера показателен следующий кейс. Наргиз (имя изменено), осужденная за пропаганду экстремизма, рассказывает: *«Я работала продавцом. Позвонила «сестра» с рынка и предложила выйти замуж. Согласилась обменяться номерами с парнем. После недельного общения дала согласие на замужество. Жила с мужем и его родителями. Мне уже 25, когда мне ждать кого-то? Потом через месяц я уже забеременела, и у нас началось: то он домой не приедет, то не ночует. Свекр сказал, что он колется. Наркоман. Он до этого 7 лет был наркоманом и его вылечили, и бросил. Потом оттуда вышел и начал читать намаз. Намаз ему помог. Потом опять намаз бросил и начал опять обратно, друзей своих нашел.*

⁹ Отчет по итогам мониторинга исправительных учреждений уголовно-исправительной системы Кыргызской Республики по работе с осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. УНП ООН. Бишкек, 2018 г. С. – 44.

И вот так пришла домой к маме. Мама в шоке. Я говорю, что я уже беременна. Что я дома буду рожать что ли? Пока ребенок родится может что-то изменится. Вернулась к нему. Все девять месяцев он стал ещё хуже, всё дома продавал. Я яблоки хотела есть, а он даже 200 тенге на яблоки не дал. Трудно было. Потом родила ребёнка и думала, что всё изменится, а он стал ещё хуже. Потом я звоню маме, терпения не хватало. Мама забрала.

Через какое-то время ее подруга из джамаата умерла от инфекции. Муж подруги посватался к Наргиз через знакомую. Она не хотела выходить за него замуж, но на браке настояла ее мать.

Она вспоминает: *«Он мне совсем не нравился. Мне был противен. Но мама сказала, что у него хороший нрав, читает намаз, все время изучает религию. Она приказала за него выйти, и я послушалась. Но сказала, что если что-то не сложится, то вина на ней».*

Брак продлился 4 дня. Муж после первой брачной ночи не ночевал дома, объясняя, что ему нужно уехать по делам. Но Наргиз случайно подслушала его разговор, где он жаловался кому-то, что разочарован и не хочет с ней жить. Тогда она ушла к родителям и попросила развод. Он с радостью согласился.

Через время Наргиз по интернету познакомилась с К., 1988 г.р., который предложил ей выйти замуж и переехать к нему. Замужество продлилось 5 месяцев. Во время совместной жизни он не разрешал Наргиз играть с ребенком при нем. Чтобы девочка не тянулась к матери, колот ее иголкой в ягодички, отчего оставались синяки и кровоподтеки.

Он оказался приверженцем такфиритских взглядов, начал агитировать присоединиться к МТО, переехать в Сирию.

Из разговора: *«Муж начал мне объяснять всё про хиджру, Сирию. Я не разбиралась. Он мне приводил доводы, они достоверные говорил: «Если делаешь хиджру, все грехи твои прощаются». Этот Хадис был для меня ударом. Они меня начали использовать. Я ушла с головой. Мне хотелось знать, что там (в Сирии) происходит. Мне хотелось знать, это правда или обман. Я просто хотела знать. Я позвонила маме и спросила, как мне говорить. Мы поругались с мамой. Потом позвонил папа и сказал возвращаться домой. Я собрала вещи и ушла».*

Одновременно она знакомится с неким Абдурахманом по интернету. Мужчина предложил ей стать второй женой. Его первая

жена всецело поддерживала идею, и сама переписывалась с Наргиз. Она сказала, что они готовы снять для нее квартиру. Перед отъездом к нему Наргиз случайно познакомилась с бывшей женой Абдурахмана, которая отговорила ее от замужества. С ее слов, Абдурахман со своей женой продают женщин в Сирию. Ей самой с помощью правоохранительных органов удалось сбежать. В доказательство она переслала Наргиз фото со следами от побоев.

Наргиз отказалась от замужества, но продолжила изучать идеологию НЭ, собирая у себя на странице ролики с призывами к террору. В итоге за пропаганду экстремизма была привлечена к уголовной ответственности с отбытием срока в условиях колонии общего режима.

Такое количество замужеств говорит о ее желании создать семью, с одной стороны, и решить материальные проблемы, с другой, так как Наргиз из очень бедной семьи, она не имела возможности получить образование и найти хорошо оплачиваемую работу. После приговора родители отказались поддерживать с ней связь, что еще более усугубило ее положение.

Нужно отметить, что родные часто ведут себя так в аналогичных ситуациях. В результате после освобождения этим женщинам некуда идти, кроме как к своему старому окружению из числа НЭ, которые могут толкнуть их уже на более тяжкие преступления.

Некоторые женщины, следуя установкам группы, говорят, что «бояться впасть в грех», поэтому им необходимо иметь замужний статус. Другие признаются, что мотивом заведения новых отношений становится отсутствие сексуальных отношений.

Например, жена одного из осужденных за преступление экстремистского характера объявила ему, что не собирается ждать его освобождения и уезжает в Сирию, чтобы там совершить особый вид «самопожертвования» – оказать боевикам сексуальные услуги посредством временных браков с ними. Компанию ей составила собственная мать с аналогичным желанием.

Другая под влиянием отца попала в группу НЭ, развелась с мужем, который не захотел поддержать ее взгляды с формулировкой «с кафиром жить не буду». Затем вышла замуж повторно, родила двоих детей. У второго ребенка обнаружили злокачественную опухоль, на этом фоне в семье начались конфликты. Она опять развелась, отдав больного ребен-

ка мужу. И снова вышла замуж. Новый брак продлился месяц. Муж уехал на заработки и уже оттуда позвонил, чтобы по телефону дать «талак» (развестись). Сразу же после этого по интернету она познакомилась с заключенным в одной из колоний Казахстана, поехала к нему в колонию, где они сделали неке (обряд бракосочетания). Вскоре родила еще одного ребенка. В итоге, все пособия, которые раньше она тратила на детей, уходили на передачи новоиспеченному мужу. Свои скоростные замужества она объяснила психологу, как необходимость физиологического плана.

В еще одной истории взрослые дети решили бороться с алкоголизмом матери, приобщая ее к намазу. Так получилось, что она примкнула к одному из радикальных сообществ. Пить женщина бросила, но нашла себе другое «хобби» – замужество. За пять лет она поменяла пять мужей, чья возрастная категория находилась в пределах от 25 до 70 лет¹⁰.

КАТЕГОРИЯ 3: ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ БЛАГОДАРЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ ЛИЧНОСТИ

В другом случае под влияние так называемого «интернет-шейха» попала замужняя женщина на шестом месяце беременности. В социальной сети познакомилась с неким Мухаммедом из Европы, который начал учить ее «исламу». Рассказывал про закон шариата, про то, что нельзя жить в «кафирском государстве», что необходимо отказываться от паспортов и делать хиджру в Сирию. Мухаммед предложил ей замужество, уверяя, что ее настоящий брак недействителен. Обещал приехать к ней. Для нее отвел особую роль – собирать джамаат из женщин, которые готовы присягнуть ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР).

Под его влиянием И. начала исследовать экстремистские сайты, делиться этими новостями на своих страницах и делать соответствующую рассылку. В итоге была привлечена к уголовной ответственности за распространение радикального контента и призывы к террористической деятельности.

После проведенного анализа личностных качеств женщины выяснилось, что причиной

¹⁰ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

вовлечения ее в деятельность, связанную с НЭ являются преобладание альтруистического инстинкта и низкая шкала по самоидентификации.

Для альтруистов характерны доброта, эмпатия, заботливость к близким, особенно к пожилым, они способны отдать другим последнее, даже необходимое самим. Они убеждены, что не может быть хорошо всем, если плохо кому-то одному. Но при определенных обстоятельствах эти качества могут использоваться для достижения корыстных целей третьими людьми. Человек с альтруистическим инстинктом не сможет сказать «нет», а при мотивации, например, на спасение жизней детей, угнетенных и т.д. он может, сам того не понимая, поддерживать радикальные позиции террористических групп.

Отсутствие собственного «я» не позволяло ей отделить себя от радикальной идеологии группы. Так как она подвержена влиянию извне, для нее отвержение принципов группы будет означать предательство «высших» целей. В этом случае речь идет о такой жизнеспособности, которая делает человека адаптивным к социальным требованиям за счет потери собственной идентичности.

Необходимо отметить, что большинство осужденных женщин обладают схожими характеристиками. Фактически, они – настоящие жертвы манипуляций со стороны вербовщиков.

Террористы пользуются их добротой и готовностью жертвовать собой в пользу других.

Но в действующих законодательствах ЦАР исключается возможность выявления случаев применения манипулятивных техник психотерапевтического характера при вербовке или удержании в религиозной группе (психологического насилия), что не оставляет возможности перевести этих женщин из категории «преступник» в категорию «жертва».

Однако в Европе есть успешные практики законодательного противодействия эксплуатации граждан в культах. К «опасным для здоровья манипуляциям» там отнесены, например, отказ от медицинского обследования и лечения, применение техник, останавливающих мыслительные процессы и влияющих на восприятие информации, и другие.

Проект министра здравоохранения Франции Katrin Picard был принят в первом чтении, 22 июня 2000 года, опираясь главным образом на определение концепта «манипуляции психикой», представленным психологами.

Закон определил преступление «манипуляции психикой», в соответствии со статьей 225-16-4 «Мошеннического злоупотребления состоянием неосведомленности или слабости» Уголовного Кодекса Франции следующим образом:

«Правонарушение «манипуляции психикой» является действием, совершенным в культовой группировке, с преследованием цели реализации или использования психологической или физической зависимости лиц, участвующих в этой деятельности, оказанием на одного из них неоднократного грубого давления или посредством применения особых техник выведение из строя, с целью приведения, по его собственной воле или нет к состоянию, вредному и опасному для него.

Данное преступление наказывается лишением свободы сроком на три года и штрафом в 300 000 франков».

Статья 225-16-5 добавляет: «Преступление, предусмотренное статьей 225-16-4, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в 500 000 франков, если оно совершено в отношении лица, чья особая уязвимость, вследствие возраста, болезни, недуга, физической или психической инвалидности или беременности, является очевидной или известной исполнителю преступления».

КАТЕГОРИЯ 4: ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ ЧЕРЕЗ ДЕСТРУКЦИЮ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В отдельную категорию нужно выделить женщин, которые не имели возможности выбора. За них решали мужья.

Вовлечение женщин в НЭ в виду их пассивной роли в семье и общепринятой нормой следовать за мужьями чаще всего можно наблюдать в Таджикистане. Среди объяснений этой тенденции, которые дали в процессе интервью представители НПО, следующие:

- «Муж – это бог»;
- «Родители – это только отец»;
- «После замужества, которое часто происходит в 14-15 лет, девочку не принимают в случае развода назад. Дома она никому не нужна»¹¹.

Конечно, наличие таких установок сводит к нулю права женщин. В некоторых случаях женам сказали, что они едут работать в

¹¹ Личная беседа с представителями НПО, Таджикистан, Душанбе, апрель 2018 г.

Турцию вместо Сирии, но в других случаях женщины заранее знали, что едут в Сирию и последовали за своими супругами, чтобы сохранить семью¹².

Аналитик по вопросам терроризма и основатель корпорации США «SITE Intelligence Group» Рита Кац указала, что ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) начало подключать женщин к подготовке терактов. **«В своих новых призывах ИГИЛ разрешает мужьям и отцам понуждать жен и дочерей к проведению атак»**¹³.

В рамках проекта «Горячая линия 114» по вопросам религии¹⁴, действующего с 2013 года в Казахстане, были зафиксированы обращения касательно бытового насилия в семье в виду экстремистских взглядов главы семейства. Характер обращений приведен в таблицах ниже:

№	РЕГИОН	ДАТА	СОДЕРЖАНИЕ
1	Сатпаев	18.01.15	Муж запрещает вести светский образ жизни
2	Жанаозен	12.02.15	Муж заставляет носить платок
3	Сарань	20.02.15	Призывы совершить переселение
4	Астана	21.02.15	Бытовое насилие
5	Костанайская обл.	19.11.15	Муж заставляет носить платок
6	Актау	04.03.16	Призывы совершить переселение
7	Астана	25.04.16	Бытовое насилие
8	Алматы	22.07.16	Муж заставляет носить платок

В другом кейсе¹⁵ осужденная из Кыргызстана рассказала, что воспитывалась в большой семье, была старшим ребенком. Так как родители занимались выпасом овец в горах, будучи еще ребенком она приняла 9 родов у матери, пятеро детей умерли сразу же после

¹² Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

¹³ Ф. Прокудин. «Аллах меня спас». Кто ждет возвращения боевиков ИГ* из Сирии. 4 декабря 2017 г. Доступно по ссылке - <https://ria.ru/syria/20171204/1510122854.html>

¹⁴ Автор исследования возглавляла проект в период с 2014 по 2017 годы включительно.

¹⁵ Личная беседа с осужденной, Кыргызстан, 2018 год.

рождения на глазах девочки.

В школе любила учиться, однако учить уроки ей мешали братья и сестра, рвали ее тетради и книги. А родители успеваемостью не интересовались. Главное было – смотреть за младшими детьми.

В 22 года О. вышла замуж, родила двоих дочерей, с мужем были скандалы, несколько раз он ее избивал очень сильно, часто приходил домой пьяным. Когда ей было 45 лет, муж резко перестал пить и начал читать намаз. Ее заставил одеть хиджаб и присоединиться к нему в изучении религии. Как оказалось позже, он был завербован в экстремистскую запрещенную группу.

После этого родственники постепенно стали отдаляться от них. А когда она впервые привлеклась по статье за распространение запрещенной религиозной литературы, и вовсе отказались. Муж умер в колонии, где, так же, как и она, отбывал срок наказания, за распространение запрещенной религиозной литературы. Сейчас их дети находятся в детских домах. И единственное утешение в этой ситуации женщина находит в религии, вернее, в идеологии экстремистской группы, члены которой продолжают поддерживать ее. Но фактически у О. просто нет, в силу обстоятельств, ни примеров другой жизни, ни стимулов к жизни.

КАТЕГОРИЯ 5: ЭКСПЛУАТИРУЮТСЯ ЧЕРЕЗ СТРЕМЛЕНИЕ К ЛИДЕРСТВУ И ВЛАСТИ

Среди женщин, примкнувших к НЭ, есть и активные лидеры, вербовщицы, которые присоединились к иностранным группировкам добровольно.

Гендерно ориентированная пропаганда экстремистов обещает женщинам высокий статус при поступлении в исламскую полицию, а также финансовые выплаты. Их также приглашают работать вербовщицами¹⁶.

Например, в Кыргызстане 25-летнюю Ж. кызы А. задержали сотрудники ГКНБ. Ей предъявили обвинение по статьям «Участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки» и «Возбуждение наци-

¹⁶ Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

ональной, расовой или религиозной вражды» УК КР.

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что женщина с 2014 года была активной сторонницей международных террористических организаций по созданию халифата в Кыргызстане.

Из материалов дела следует, что в августе 2014 года она вместе с членом международной террористической организации С. уулу Э., 1994 года рождения, получила экстремистские материалы. Затем вылетела в Турцию, а оттуда - в Сирию, где пробыла до середины лета 2016 года. В лагерях для подготовки боевиков женщина овладела практическими навыками ведения боевых действий, вступила в ряды членов Исламского государства Ирака и Леванта, которое в Кыргызстане признано террористической организацией¹⁷.

Осужденная за пропаганду экстремизма гражданка Казахстана возглавляла целый джамаат (группу), насчитывавший пять семей. Сама женщина находилась на постоянной связи с членами МТО, намеревалась выехать в Сирию незадолго до ее задержания.

В Таджикистане власти сообщили о случаях, где, по меньшей мере, пять женщин самостоятельно отправились в Сирию. Например, 34-летняя женщина из Душанбе отправилась в Сирию и затем вернулась в Таджикистан, чтобы нанять других женщин и забрать одного из своих мужей (у нее их было 3)¹⁸.

Женщины из этой группы образованы, говорят на нескольких языках, с детства занимали лидерские позиции среди сверстников, хорошо апеллируют в вопросах апологетики, они обучены техникам манипуляции, легко вводят в заблуждение, очень харизматичны. Однако их самих тоже эксплуатируют за счет желания управлять. Все они – «маленькие лидеры», которыми группы НЭ готовы пожертвовать, если будет такая необходимость.

Принимая во внимание вышеописанные факты, следует еще раз обозначить, что рассмотрение мотивов, которые способствовали вовлечению женщин в НЭ, требует индивидуального подхода. Кроме того, при подборе методов ре-социализации крайне важно рассчитать риски потенциальных угроз.

Системы, ориентированной на гендерный аспект, к сожалению, в ЦАР нет. Поэтому в

¹⁷ История одного суда: 25-летняя кыргызстанка была супругой боевика в Сирии. 22 апреля 2018 г. Доступно по ссылке - https://kaktus.media/doc/373342_istoriia_odnogo_syda_25_letniaia_kvrgyzstanka_byla_syprygoy_boevika_v_sirii.html

¹⁸ Женщины и насильственный экстремизм в странах Европы и Центральной Азии. Краткие выводы и рекомендации. © ООН-Женщины. Июнь 2017 г.

реабилитационный процесс включают всех без исключения, что приводит к большому проценту неудач.

Например, психолог А. Базарбаева вспоминает один из случаев в своей практике. В 2015 году ей удалось по телефону убедить вернуться в Казахстан из Турции жену боевика с тремя детьми. *«Потом в течение некоторого времени женщина проходила курс адаптации, детям оформили документы и пособия. При этом она оставалась убежденной «такфирщицей» (крайне радикальное течение, основывающее свою догматику на ведении вооруженной борьбы с оппонентами). Когда боевики ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) объявили о создании «халифата», она выражала неподдельную радость. А через время узнала, что мужа в одном из боев расстреляли. Но, как вспоминает А. Базарбаева, «лицо С. сияло, она буквально кричала, что ее муж «стал шахидом», что теперь «он в судный день будет просить Аллаха простить ее грехи и впустить в рай». Весть, что женщина стала вдовой быстро распространилась по местным радикальным джамаатам, и у нее появилась толпа поклонников, желающих жениться. Дошло до того, что первые жены просили ее стать второй для своих мужей. Реабилитация провалилась в тот момент, когда «братья по вере» предложили оплатить ей квартиру и все необходимые расходы. Не задумываясь, С. согласилась»¹⁹.*

Очень показательный пример того, что и женщин, имеющих отношение к кровопролитиям на стороне террористических групп, героизируют и почитают, им стремятся подражать, оказывают всяческую моральную и материальную поддержку. Многие вдовы боевиков становятся наставницами молодым девушкам в группах, преподают догматику НЭ.

Повторно соглашаются на замужество те, кто остался вдовой в очень молодом возрасте и не имеет детей. Остальные предпочитают сохранить статус до смерти, чтобы, как они поясняют, *«войти в рай с мужем-мучеником»*.

Соперничать с представителями радикальных групп в материальном обеспечении этих женщин у светских немногочисленных центров в ЦАР возможности нет. Как нет и стационарных центров, где они могли бы жить, нет специалистов, которые разбираются в психологической составляющей реабилитации и т.д.

¹⁹ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

ДЕТИ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди до 30 лет. Начало их истории – это раннее лишение родительской заботы и внимания, а также травматичная юность, проведенная в лишениях и сопровождавшаяся многочисленными унижениями и утратами (дома, близких, имущества, социального и материального статуса и т.д.).

Отсутствие эмоциональных связей в детстве в последующем обычно компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте, в частности, в фанатической преданности тем или иным лидерам или идеям и религиозно-утопическим мечтам о совершенном мире.

Другая крайность в воспитании, которая может способствовать деструктивному выбору во взрослом возрасте – предупредительный стиль семейного воспитания, который формирует инфантильный тип личности, когда у родных очень много страхов в отношении сохранения жизни и безопасности ребенка. Ребенку ставят запрет на любые действия, если они связаны хоть с малейшим риском. Например, «чтобы не ударился, не укололся, не устал», родители выполняют за ребенка даже самые элементарные действия.

В результате не развивается мелкая моторика, что затормаживает развитие психики. Поэтому эти дети обычно очень умные, но не могут применить свой интеллект. В детстве не обслуживали себя сами, поэтому никогда не станут самостоятельными в быту. Поэтому им очень близки идеи «быстрого рая», для достижения которого не нужно ничего делать, просто выйти на поле боя с автоматом. К слову, 70 процентов суицидов приходится именно на инфантильный тип. Красивые, милые, но очень агрессивные. Занижена самооценка, постоянно нуждаются в контроле. Нравственные нормы не выработаны, поэтому являются самыми ведомыми. Характерные черты – безразличное отношение к критике, равнодушие к другим, грубость, безответственность, выученная беспомощность, избегание трудностей.

Кроме инфантильного среди рядовых последователей встречаются интровертивный, тревожный и конформный социально-психо-

логические типы личности.

Учитывая то, что предпосылки радикализации мы можем увидеть еще в раннем детстве, наиболее эффективным средством реагирования будет являться профилактика в раннем возрасте. Элементарная психологическая грамотность, привитая родителям, может решить едва ли не все проблемы, связанные с девиантным поведением в будущем. Но этот момент не учитывается в профилактической работе на пространстве ЦАР.

ДЕТИ, ПОБЫВАВШИЕ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИРИИ И ИРАКЕ

В отличие от государственных институтов, МТО в зоне сирийской зоне конфликта воспитанию подрастающего поколения уделяют особое внимание. Детей называют «львятами халифата». Малыши и подростки проходят обучение в военных лагерях, присутствуют при казнях, сами казнят, используются в пропаганде.

Еще в 2014 году заместитель генсека ООН Иван Симонович после поездки в Ирак признал, что в там действует «масштабная и опасная из-за своей эффективности» программа вербовки детей.

К сожалению, многие из этих детей были лишены не только детства, но и жизни. По данным детского фонда организации ЮНИСЕФ, по меньшей мере 851 ребенок был вынужден участвовать в боевых действиях на стороне вооруженных группировок, в результате только за 2016 год в Сирии в ходе сражений были убиты более 650 детей.

Еще сотни умерли от болезней, которые можно было бы вылечить при наличии необходимых медикаментов и медицинской помощи», - говорится в сообщении Русской службы BBC¹.

Согласно докладу Таджикистана в ООН, на территории Сирии и Ирака находятся 234 семьи, среди них 252 ребенка - 110 девочек и 142 мальчика (по состоянию на июль 2017 года). Власти предпринимают усилия, чтобы

¹ Более 650 детей погибли в 2016 г. в ходе конфликта в Сирии – ООН. 13 марта 2017 г. Доступно по ссылке - <https://kyrtag.kg/ru/news/bolee-650-detey-pogibli-v-2016-g-v-khode-konflikta-v-sirii-oon>

вернуть их с родителями на родину².

Власти Ирака уже передали в Таджикистан четверых детей³, глава департамента Азии и Австралии МИД Ирака Амаль Мусса Хусейн, сообщила также, что Багдад дал согласие и на возвращение в Таджикистан еще одной беременной таджички. В настоящее время власти Таджикистана и Ирака работают над проектом документа, согласно которому станет возможна экстрадиция находящихся в иракских тюрьмах таджикских женщин⁴.

Казахстанских детей по состоянию на ноябрь 2017 года в Сирии насчитывалось 390 человек⁵. Благодаря мерам, предпринимаемым правительством, сегодня на родину возвращены 78 несовершеннолетних⁶.

По данным 2016 года, из Кыргызстана в Сирию уехали 125 детей, большинство из них дети до 10 лет⁷.

Несложно представить, какие невыносимые условия созданы для детей непосредственно в зонах боевых действий. Детская психика насколько лабильна, что они моментально впитывают идеи террора и воспринимают нормальным такое положение дел.

В террористических группах смерть в молодом возрасте вообще не воспринимается как некий феномен. Идеи вечного блаженства, безусловно, являются более мощными мотиваторами для родителей, которые не оставляют выбора своим детям. Самое почетное – стать смертником, учат террористы детей и все чаще используют на передовой в качестве живых бомб. Конечно, участие совсем маленьких 4–5 лет, – это, как правило, пропаганда, а не обычное дело. Но 12-15 летние дети, прошедшие тренировку в лагерях, всю воюют. Они – шпионы, охранники, подрывники.

В 2016 МТО развернули кампанию в Интернете, заполняя его роликами о своем «наследии» – новом поколении убийц, которых они готовят в детских лагерях, «львятах халифата». Детские голоса выводят совсем недетскую песенку, слова которой старательно переведены на английский: **«Знайте, ваш**

² http://central-asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/newsbriefs/2017/08/01/newsbrief-02
³ Выступление главы департамента Азии и Австралии МИД Ирака Амаль Мусса Хусейн на Международной конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», 4 мая 2018 года, Душанбе.

⁴ В Багдаде готовы вернуть на родину беременную таджичку. 4 мая 2018 г. Доступно по ссылке - <https://rus.ozodi.org/a/29208371.html>

⁵ 390 детей из Казахстана находятся в Сирии. 13 ноября 2017 г. Доступно по ссылке - <https://informburo.kz/novosti/390-detey-iz-kazakhstana-nahodyatsya-v-sirii.html>

⁶ Мать увезла семилетнюю казахстанку в Сирию. 30 мая 2018 г. Доступно по ссылке - <https://ru.sputniknews.kz/society/20180530/5815386/syria-kazakhstan-mat-doch-zhdi-menya.html>

⁷ Из Кыргызстана в Сирию выехали 125 детей, из них большая часть – дети до 10 лет. 28 марта 2016 г. Доступно по ссылке - <http://rus.gateway.kg/iz-kyrgyzstana-v-siriyu-vyekhali-125-detey/>

конец предрешен, наши воины везде, они готовы принести себя в жертву, знайте, наши сироты подрастают, их жажду мести питает ярость».

В видеороликах мальчик по имени Абдулла заявлял о том, что он родом из Казахстана и хочет стать взрослым для того, чтобы убивать «безбожников». В следующем ролике в очередной раз демонстрируется одна из разновидностей казней. Жертвами в нем выступают пленные курды. Однако, у этой расправы имеется отличительная особенность. Палачами являются дети, которым в большинстве своем нет еще и 10 лет⁸.

Семилетний австралийский мальчик в сирийском городе Ракка позировал перед камерой с отрезанной человеческой головой. Фото выложил в твиттер отец ребенка, Халед Шаруф, с подписью «вот молодец».

Это не просто очередная попытка посеять страх. Многочисленные свидетельства, документы и рассказы беженцев подтверждают, что на протяжении нескольких лет на территориях ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) в Сирии и Ираке действовали более десятка лагерей подготовки детей. Например, близкие выехавшей с четырьмя детьми из Казахстана в Сирию семьи рассказали, что мать отправила воевать своего 14-летнего сына, которого убили в первом же бою⁹.

Томас Элберт, профессор нейрпсихологии Университета Констанца, поясняет: **«Во-первых, дети – это дешево. В зонах конфликтов их можно заполучить очень легко, просто прийти в школу, забрать весь класс и превратить в боевиков. Во-вторых, ими легко манипулировать, они доверчивы. Там, где взрослый спрашивает «а правильно ли то, что мы делаем?», дети не задают вопросов. Все, кто воевал, знают, что взрослого не так-то просто заставить убить другого, дети часто воспринимают это как игру»**¹⁰.

Дети, воспитанные в традициях насильственной идеологии, с самого детства видят дискриминацию по национальным, половым, религиозным признакам. В феврале 2015 года наблюдатели ООН представили отчет, о том, среди ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) широко распространено сексуаль-

⁸ Новый ролик ИГИЛ. Пять детей-иностранцев из ИГИЛ казнили плен-ных курдов. 27 августа 2016. Доступно по ссылке - <http://www.e-news.su/video/129914-novyy-rolik-igil-pyat-detey-inostrancev-iz-igil-kaznili-plennyh-kurdov.html>

⁹ Личная беседа с родственниками отца ребенка. Казахстан, Астана, апрель 2018 г.

¹⁰ Малолетние бойцы ИГИЛ: как в Сирии и Ираке готовят «львят халифата». Июнь 2017 г. Доступно по ссылке - <http://www.ntv.ru/novosti/1826518/>

ное насилие, в том числе «похищения детей и превращение их в секс-рабов». В отчете говорится о том, что боевики продают некоторых детей как секс-рабов, а остальных убивают, в том числе распинают их на крестах и закапывают заживо. Особенно часто это происходит с детьми из различных меньшинств, чаще всего, курдов¹¹.

Дети боевиков становятся невольными свидетелями этих преступлений. Для них становится нормой наблюдать за отцом, который насилует двенадцатилетнюю «рабыню», которая стала таковой только из-за своего происхождения¹².

В связи с этим Энн Шпекхард, директор Международного центра по изучению насильственного экстремизма, г. Вашингтон высказала следующие опасения: *«Мы разговаривали с детьми в тюрьмах Ирака, некоторых из них заставляли участвовать в казнях. Или их родители поощряли это. Иногда матери отводили в лагеря халифата, оттуда нельзя выбраться. Конечно, можно, сказать, что никто не может заставить человека совершить злодейство. Но если ты ребенок, если напуган и не знал, под что подписываешься? Это ужасно. И как реабилитировать такого ребенка, как привезти домой? Даже если он не тот, кто убивал и насиловал, но он состоял в группе, которая этим занималась»*¹³.

Действительно, риски, связанные с возвращением детей из зоны сирийского конфликта на родину, не изучаются и не учитываются. Речь идет не только об идеологии, но и о их психическом состоянии. Стоит предположить, что у возвращенцев, как минимум, присутствуют признаки посттравматического стресса. Ситуация еще более обостряется, если ребенок фактически вырос, окруженный идеями террора. Ведь его характер, по принципам психологии, складывается и фундаментируется к семи годам жизни и коррекции не поддается.

ДЕТИ, ВОСПИТАННЫЕ В ИДЕОЛОГИИ МЕСТНЫХ ГРУПП НЭ

Сегодня не нужно ехать в Сирию, чтобы увидеть детей, воспитанных в духе радикализма. Первое поколение уже выросло и даже создает свои семьи. Например, в

¹¹ Как ИГИЛ обращается с детьми. Февраль, 2015 г. Доступно по ссылке - <http://newochem.ru/igil/kak-igil-obrashhaetsya-s-detmi/>

¹² Личная беседа с осужденным, Кыргызстан, 2018 год.

¹³ Малолетние бойцы ИГИЛ: как в Сирии и Ираке готовят «львят халифата». Июнь 2017 г. Доступно по ссылке - <http://www.ntv.ru/novosti/1826518/>

Астане школьницу отдали замуж в 15 лет. Девочку водил в школу ее муж. А когда маму вызвали в школу, она ответила, что больше не несет ответственности за дочь, так как теперь эта обязанность лежит на муже¹⁴.

Самое ужасное, что сама девочка восприняла такой ранний брак, как должное, возможно потому, что альтернативы ей в никто не показывал. Дети невольно подражают своим родителям, у них другая, ограниченная система координат.

«У этих детей есть игрушки, но все без головы. Есть книжки, но все изображения зачеркнуты. И они, как и все дети, играют в войну. Только не с игрушечными ножами, а настоящими. Отрезать голову человеку для них в порядке вещей, потому что с малых лет они видели, как родители то же самое делали с куклами, дабы не допускать в доме изображений живых существ. Они переживают катастрофические психологические катаклизмы. Одна мама заявила, что не может переступить через себя и обнять своего сына, потому что она воспитывает воина, который, как только будет возможность, вступит на путь вооруженной борьбы», - поясняет психолог, бывший член террористической группы А. Базарбаева¹⁵.

Учитывая описанный психологический климат и установки, навязанные группами НЭ, эти дети представляют собой реальный протестный потенциал.

При существующих темпах рекрутирования, с учетом того, что в каждой семье указанной категории воспитываются по 3-4 ребенка, количество сторонников экстремистских идей уже в обозримом будущем достигнет «точки невозврата».

Трудно поддается логическому осмыслению и тот факт, что ресоциализация детей, имеющих опыт пребывания в экстремистских группах, фактически сводится к разовым беседам и материальной помощи, тогда как этот процесс должен быть разносторонним, непрерывным и учитывать все сопутствующие риски.

Например, женщина обратилась с жалобой на администрацию школы, где учится ее дочь¹⁶. Девочка, следуя настоянию родителей, одевала хиджаб (платок, закрывающий волосы и шею) на уроки. По этой причине ее регулярно вызывала психолог и в ультиматив-

¹⁴ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

¹⁵ Личная беседа с психологом, бывшим членом террористической группы А. Базарбаевой, Казахстан, Кокшетау, апрель 2018 г.

¹⁶ Личная беседа в рамках мероприятия по консультированию граждан, проведенного совместно с Областной прокуратурой Павлодарской области РК, 20 октября 2017 г.

тивной форме приказывала снять платок и не читать намаз. Агрессия со стороны администрации школы по отношению к ребенку, побудила родителей к радикализации. В том числе, мать высказала следующую мысль: **«Чтобы воспитывать детей так, как я хочу, мы вынуждены сделать переселение. Убеждаюсь, что живу в кафирском государстве».**

В этой ситуации вопрос даже не в противостоянии с государством, так как позиция была высказана в состоянии эмоционального возбуждения, а сколько в непрофессионализме упомянутого психолога, в чью компетенцию никак не могут относиться вопросы религии. Кроме того, она не имела права разговаривать с несовершеннолетней без ее согласия и без разрешения на то родителей.

Такие промахи в так называемой «профилактической» работе случаются повсеместно, так как до сих пор не выработаны концептуальные подходы к методике ресоциализации, соответственно, существует кадровый голод специалистов, способных провести качественную диагностику и сам процесс реабилитации.

ДЕТИ, ВОВЛЕЧЕННЫЕ В НЭ В СИЛУ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Чем младше человек, тем более он подвержен индоктринирующим влияниям, так как воспринимает окружение как обучающую среду. Период раннего полового созревания характеризуется активной ориентацией на адаптацию к паттернам общения в малой группе, то есть восприятие правил игры в коллективе. Этот возраст более всего уязвим в плане повышенной восприимчивости к предлагаемым ему паттернам поведения в группе, более того, именно в этом возрасте резко возрастает значение символических родительских фигур, которые проективно разыскиваются вовне.

Второй возраст повышенной чувствительности — юношество 17-19 лет, когда возникает реальная жажда самоутверждения в социуме, однако сил для этого не хватает, а потому нужна поддержка покровителей, которые заведомо сильнее и образованнее самого человека. Достаточно продемонстрировать эффективность собственного поведения в кризисных ситуациях, для того чтобы стать кумиром молодого индивидуума.

В юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию образа «Я» через отрицание отвергаемых моделей поведения. Самоопределение и самоутверждение осуществляется посредством контрастного и резкого разграничения собственной идентичности с наблюдаемыми вовне примерами судеб и моделей жизни. Именно на этом строится психополитика индоктринации, ориентирующаяся на предложение незрелому индивидууму ролевых моделей, заведомо отличающихся от общепринятых.

Выше мы говорили о детях, которым не была предоставлена возможность выбора и свободы действий. Но нередки случаи, когда в насильственную экстремистскую деятельность вовлекаются дети, чьи родные не имеют отношения к радикальным течениям. В ряде случаев они имели полные семьи, хорошее образование и социальный статус.

Например, три подруги – ученицы 9-ого класса по Интернету познакомились с представителями экстремистской группы. Примерно после третьего сеанса переписки они назначили день бракосочетания¹⁷.

Обряд бракосочетания проводили втайне от родителей на квартире «братьев» по вере. Втайне, потому что те же «братья» убеждали девочек, что, якобы, не совершающие намаз родители мусульманами не являются, следовательно, их разрешение не нужно. После совершения обряда в жизни школьников практически ничего не менялось. Они ходили в школу, ночевали дома, но в определенное время шли на свидание к мужу, для чего у сочувствующих «братьев» на время одалживались квартиры или комнаты. Для конспирации им выдавалась одежда, полностью скрывающая фигуру и лицо.

Потом «мужья» школьниц решили, что им нужно поменяться женами. Интересно, что обмен тоже удался. Все это время родители девушек не были в курсе, что происходит с их детьми.

Родители третьей школьницы обратились за помощью после того, как дочь убежала из дома. Опасным моментом в этой ситуации являлось то, что девушка полностью попала под влияние радикальной религиозной ячейки. Главной целью она считала стать женой боевика или же умереть по его приказу «шахидкой» (людьми, отдавшими свою жизнь на пути Аллаха). Вместе с «мужем» школьница мечтала отправиться в Сирию, где и должно

¹⁷ Из личной практики ведения реабилитационного процесса автора, Казахстан, 2016 г.

было исполниться перечисленное.

Нужно отметить, что факторы радикализации детей до конца не были изучены научным сообществом. Они, аналогично взрослым, могут включать в себя маргинализацию, отсутствие социальных перспектив, сложное финансовое положение и др. Особую группу, особенно в Кыргызстане и Таджикистане, представляют дети трудовых мигрантов, оставшихся без попечения и воспитания родителей, которые более уязвимы в виду постоянного психологического стресса.

С другой стороны, фокус на вербовку несовершеннолетних сделан не случайно и обусловлен потенциалом, которым обладает молодежь. Это самая активная, перспективная часть любого общества. Если молодой человек будет радикализован в подростковом возрасте, то с большой вероятностью оставшуюся жизнь он положит на достижение целей своей организации и ее лидеров, потенциально приведет туда же друзей, членов семьи, и воспитает собственных детей в нужном формате, чем пополнит ряды верных членов группы.

В ближайшем будущем ЦАР может ждать еще одна проблема – вербовка и радикализация в исправительных учреждениях несовершеннолетних. В группах НЭ нет понятия «возраст террориста», они активно используют детей для достижения своих целей. Соответственно, появились и первые осужденные дети за преступления насильственного характера.

Например, в г. Шымкент, Казахстан, ученик 11 класса получил 4 года лишения свободы за возбуждение религиозной розни и пропаганду терроризма. **«Он создал в соцсетях собственную группу, затем находил в интернете сайты и материалы экстремистских групп, и распространял их идеи через свою группу, среди своих подписчиков и друзей»**, - сообщил К. Конырбаев, председатель специализированного межрайонного ювенального суда¹⁸.

За вывешивание флага ИГИЛ (Международная террористическая группировка, запрещенная в странах ЦАР) в Таджикистане в декабре 2015 года суд Хатлонской области приговорил троих несовершеннолетних жителей Шахритуского района к лишению свободы сроком от 7 лет¹⁹.

¹⁸ В Шымкенте несовершеннолетний подросток осужден за возбуждение религиозной розни и пропаганду терроризма. 19 июня 2018 г., Доступно по ссылке - <http://www.matrica.kz/news/54830-v-shymkente-nesovershennoletniy-podrostok-osuzhden-za-vozbuzhdenie-religioznoy-rozni-i-propagandu-terrorizma.html>
¹⁹ В Таджикистане вынесли приговор по делу о вывешивании «флага» ИГИЛ. 19 февраля 2016 г. Доступно по ссылке - <https://regnum.ru/news/2082646.html>

Между тем, колонии для несовершеннолетних практически не охвачены профилактической работой и контролем на предмет распространения идей экстремизма и терроризма.

Но проблема грозит принять опасные обороты. Например, Генеральный секретарь ООН сообщает, что по состоянию на декабрь 2015 года в Афганистане под арестом содержались 214 мальчиков в связи с предъявленными им обвинениями, касающимися национальной безопасности; в Ираке по меньшей мере 314 детей, включая 58 девочек, находились в заключении и были осуждены за предполагаемую связь с вооруженными группами; в Сомали 365 детей были задержаны национальной армией или службой государственной безопасности²⁰

РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Уголовно-исправительная система в условиях нарастающих угроз распространения идей НЭ должна действовать на опережение. Особенно, если речь идет о радикализации осужденных из категории несовершеннолетних.

Дети обладают исключительной способностью для реабилитации, которая включает в себя построение конструктивных доверительных отношений с персоналом, развитие чувства оптимизма относительно будущего посредством развития образования, обучения и трудоустройства, а также восстановления семейных связей²¹.

В исследовании «Второй отчет Голос ребенка», под авторством международных экспертов Фрэнсис Шеахан и Андреа Вудкок, проведенном ОО «Кредо», ОО «Молодежная правозащитная группа», при поддержке Представительства PRI в Центральной Азии, Национального центра по правам человека в РК, Национального центра по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике и Аппарата Уполномоченного по правам чело-

²⁰ Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря. Дети и вооруженные конфликты, A/70/836-S/2016/360, апрель 2016 г.
²¹ Фрэнсис Шихан. Дети и насильственный экстремизм. Международные стандарты и меры реагирования систем уголовного правосудия. © Международная тюремная реформа, 2017 г.

века в Республике Таджикистан, говорится: *«В Центральной Азии, в том числе Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане существуют проблемы по раздельному содержанию детей и взрослых. При этом треть детей, принявших участие в опросе, признались, что испытывали физическое насилие тяжелой степени со стороны полицейских.*

Применение пыток, сокрытие от близких информации о задержании ребенка, допросы в ночное время, совместное содержание детей и взрослых, оскорбления следователей и даже сексуальное насилие – все наводит на мысль, что цель «нормального» общества еще более ожесточить малолетних преступников.

И самое страшное, что эти дети в большинстве случаев не жаловались, а терпели издевательства, потому что не верили, что им помогут. Потому что не знали о механизме защиты в таких случаях. Но от понимания проблемы необходимо приступить к действиям. Необходимо обновить портфели целого ряда служб, которые оказывали бы психотерапевтическую поддержку, помощь с устройством на работу, адаптации в обществе. Нужны центры семейной поддержки, общежития и многое другое»²².

Работа PRI - Международной тюремной реформы в ЦА – в этом плане очень значима. Организация открывает в детских колониях обучающие курсы по кулинарии, информатике и кружки, например, по рисованию.

В случаях с детьми, совершившими преступления насильственного характера на фоне радикальной религиозной идеологии, реабилитация должна начинаться с момента прибытия в учреждение для содержания под стражей. Ребенок должен пройти собеседование с последующим составлением психологического и социального отчета. Этот отчет вместе с медицинским заключением должен использоваться учреждением для определения наиболее подходящей системы реабилитации. Консультации должны вестись с учетом пола и возраста.

Реабилитация невозможна в условиях переполненности учреждений, плохо обученного персонала, атмосферы страха, насилия и недоверия. Персонал, задействованный в процессе ресоциализации, должен состоять из таких специалистов, как преподаватели, профессиональные инструкторы, консуль-

танты, социальные работники, психиатры и психологи. Все они должны пройти соответствующую подготовку по вопросам детской психологии и международных стандартов в отношении прав детей с тем, чтобы они могли эффективно исполнять свои обязанности. Любые наказания, которые ставят под угрозу физическое и психологическое здоровье ребенка, строго запрещены.

Одной из успешной практик такой работы является пакистанский проект «Sabaon», созданный военными, ЮНИСЕФ и другими организациями гражданского сектора в 2009 году в долине Сват. Основное внимание уделяется детям от 12 до 17 лет, которые были связаны с движением «Талибан». В проекте вместе работают психологи, преподаватели и религиозные деятели, которые вдохновляют на критическое мышление и учат самостоятельному принятию решений. После индивидуальной оценки риска, центр предоставляет молодым людям специализированное начальное и среднее гражданское образование, психологические и религиозные консультации, а также техническую и профессиональную подготовку. К 2012 году более 1150 молодых людей воспользовались этой программой, а в 2010 году был открыт второй пробный проект для девочек²³.

Двадцатипятилетний опыт PRI в работе по вопросам правосудия для детей заключается в том, что все дети в возрасте до 18 лет, нуждаются в особой защите, когда они находятся в конфликте с законом, независимо от тяжести предполагаемого преступления и независимо от того, являются ли они членами террористических групп.

Чрезвычайно важно понимать, что риск и опасность насильственного экстремизма не должен стать предлогом для ослабления применения международных стандартов в отношении детей, находящихся в конфликте с законом.

Если сегодня правильно выстроить подход к реабилитации детей, завтра мы сможем реально уменьшить риск участия их в насильственном экстремизме.

²² Доклад директора Международной тюремной реформы в ЦА А. Шамбилова в рамках Трехдневного Международного Симпозиума по предотвращению насилия в отношении детей в закрытых учреждениях стран Центральной Азии. Октябрь 2016 г., Казахстан, Астана.

²³ Фрэнсис Шихан. Дети и насильственный экстремизм. Международные стандарты и меры реагирования систем уголовного правосудия. © Международная тюремная реформа, 2017 г.

ЭФФЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ОСНОВНОЙ ПУТЬ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ВЫСОКОГО РИСКА

В ЦАР ежегодно наблюдается рост числа преступлений на фоне религиозной ненависти. В том числе среди этой категории осужденных очень высок процент рецидива. В Кыргызстане, например, этот показатель достигает сорока процентов¹.

Проблемой сегодня является не столько содержание их под стражей, а процесс подготовки к жизни в обществе после отбытия наказания. По самым скромным подсчетам, в ближайшие пять-семь лет только в Казахстане на свободу выйдут более двух сотен осужденных из этой категории. Насколько мы готовы гарантировать их мирный переход в общество? Насколько эффективны меры реабилитации?

Но службы, которые должны отвечать за этот вопрос внутри уголовно-исполнительной системы, либо не сформированы вовсе - **в ГУИН МЮ РТ² отсутствует психологическая служба**, либо их специалисты не имеют соответствующих профильных квалификаций и перегружены другими должностными обязанностями - **в Казахстане организована работа теологической реабилитационной службы с осужденными в учреждениях УИС, однако должности теологов занимают специалисты с другим базовым образованием; в Кыргызстане большая часть сотрудников психологической службы не имеют профильного образования**.

В виду ограниченности ресурсного потенциала реабилитация фактически сводится к разовым беседам, тогда как этот процесс должен быть непрерывным и длиться от полугода и больше. Не выработаны концептуальные методические подходы.

Хотя главные задачи реабилитации входят в компетенцию психологов и социальных работников - направить человека к конструктивному выбору, создать новые социальные роли, потерянные после вступления в радикальную группу, в качестве главной воздействующей силы на осужденных чаще всего избирается религиозное просвещение с привлечением официального духовенства.

Однако, данные об успешности такой стра-

тегии очень противоречивы. Ставшая традиционной в исправительных учреждениях ЦАР профилактика с привлечением имамов не дает нужного эффекта.

«Ведь они видели кровь, они слушали лучших идеологов терроризма вживую. И в противовес сегодня к ним приходит самый обычный имам-хатиб с заученной проповедью про то, что плохо, а что – хорошо. Но он не в состоянии вести диалог и ответить на вопросы», - заключает независимый эксперт И. Мирсаитов³.

В качестве реакции на такого рода профилактику можно выделить следующие комментарии осужденных из интересующей нас категории:

- *«Не буду слушать имамов, так как они продались власти»,*

- *«Они не могут ответить ни на один вопрос, прочитают проповедь и быстро убегают»,*

- *«Для тех, кто мало знает о религии, имама интересно послушать, а у меня другой уровень»,*

- *«Имамы боятся с нами говорить, они знают, что не смогут оппонировать»⁴.*

«Простой молдо, мулла, имам не может вести профилактику и реабилитацию среди заключенных по статье терроризм или экстремизм. Так как все осужденные по данной статье принадлежат политическому радикальному исламу, соответственно наши молдо не могут понимать и не знают, что такое политический ислам и как соотносить вопросы светскости и демократии с политическим исламом. Никакой профилактики на самом деле нет, не ведется она. Приходит молдо, говорит: «Не убей, не укради». Но осужденные за экстремизм и терроризм тоже мусульмане, они не воруют и не крадут, читают намаз, что он может сказать больше. У нас нет теологической научной базы, нет кадров», - поясняет Директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика», доктор политологии и исламских исследований Кадыр Маликов⁵.

«Имамы могут быть авторитетами для

¹ Данные по состоянию на март 2018 года, предоставлены Государственной службой исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики.

² Главное Управление по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан

³ Личная беседа с независимым экспертом, аналитиком И. Мирсаитовым, Кыргызстан, Бишкек, апрель 2018 г.

⁴ Личные беседы с осужденными, Кыргызстан, Казахстан, 2017-2018 гг.

⁵ Личная беседа с Директором независимого аналитического центра «Религия, право и политика», доктором политологии и исламских исследований К.Маликовым.

свободной общины, но не для заключенных. Абсолютное большинство имамов не могут дать теологически обоснованную альтернативу НЭ, так как не имеют понятия об апологии», - считает доктор теологии Р. Челидзе⁶.

Кроме того, негативные реплики заключенных о компетенции имамов во многих случаях вызваны не особенностями радикального вероубеждения, а наличием психических расстройств, фобий, контролем сознания в группе.

При этом внутри подобных организаций мы можем наблюдать как истинно психически больных, так и лиц, чьи деструктивные изменения личности проявились после травмирующего манипулятивного воздействия⁷.

Поэтому работа по де-радикализации и ре-интеграции в общество этой категории осужденных должна включать в первую очередь психологическую и социальную составляющую.

В идеале всесторонняя оценка рисков, потенциально исходящих от лиц, подозреваемых в совершении преступлений экстремистского и террористического характера должна проводиться на этапе следствия с участием врача-психиатра, так как сфера деятельности психолога ограничена решением проблем здоровой личности.

Только психиатр может выявить психические заболевания/отклонения, которые часто встречаются у интересующей категории лиц.

При возбуждении уголовного дела следствие обязано собрать сведения о подозреваемом. В перечне предусмотрены запросы в психиатрические и наркологические учреждения по месту жительства, осмотр психиатра и нарколога, для мужчин - данные об отношении к воинской службе (военный билет или запрос в военкомат при его отсутствии).

Для качественной работы психиатра объективные данные – важный аспект, так как пациент может скрывать проблемы с психическим здоровьем или не придавать им значения. Многие отклонения в психическом развитии выявляются именно во время призыва. После военной экспертизы выносится решение о годности к военной службе и ограничение фиксируется в военном билете, что помогает в диагностике даже при намеренной диссимуляции.

Но из-за недостатка кадров этот пункт

часто выполняется формально. Если у подозреваемого не выявлено психических отклонений и на момент следственных действий он ведет себя адекватно, то судебная психиатрическая экспертиза на предмет вменяемости не назначается.

Первичная диагностика с участием врача-психиатра важна еще потому, что реабилитация лиц с такими нарушениями невозможна совсем или же возможна, но после медикаментозного лечения.

Однако психиатрическая диагностика осужденных за преступления экстремистского и террористического характера не проводится по нескольким причинам:

- в штате медицинской службы ведомства не укомплектованы ставки врачей-психиатров,

- работу психиатра в разовом порядке нет возможности оплатить в виду отсутствия соответствующей статьи в бюджете,

- врачи из гражданского здравоохранения отказываются приезжать в колонии,

- в местности, где находятся исправительные учреждения, нет таких специалистов даже в гражданских медицинских учреждениях.

Еще одна сторона вопроса состоит в том, что ряд психологических отклонений вполне соответствуют современным юридическим и психиатрическим стандартам вменяемости. Например, психопаты понимают законы общества и знают разницу между добром и злом. Они могут управлять своими действиями и осознают их возможные последствия. Проблема в том, что этого знания часто недостаточно, чтобы удержать их от совершения антисоциального поступка. Коэффициент рецидива у них в два раза выше, чем у остальных преступников. Это делает их реабилитацию не только невозможной, но и опасной для любого контактного лица, будь то психолог, оперативный работник или представитель духовенства. Корректируемые виды психических расстройств – депрессивный синдром, посттравматический синдром, зависимое расстройство личности и др. – допускают включение осужденного в реабилитационный процесс, но только после соответствующего лечения и с соблюдением рекомендаций врача-психиатра.

Как правило, сотрудники исправительного учреждения и привлеченные к реабилитации сторонние специалисты не защищены от физического воздействия осужденных – в кабинетах отсутствуют тревожные кнопки;

⁶ Личная беседа с доктором теологии Р. Челидзе, Казахстан, Алматы, май 2018 г.

⁷ Мониторинг условий и содержания заключенных, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности проводился в рамках проекта Программного офиса УНП ООН в Кыргызстане для государств Центральной Азии 2015-2019. – Бишкек, 2018.

часто на момент первичной беседы отсутствует объективная информация об осужденном; сопровождение, как правило, остается за дверью, так как иначе сложно добиться доверия обследуемого.

Чтобы избежать рисков, описанных выше, тюремный психолог:

- должен знать симптоматику психических заболеваний;
- при подозрении на наличие психического расстройства/отклонения должен прекратить работу по коррекции поведения и направить осужденного на консультацию к психиатру для уточнения подозрений.

В настоящий момент проблемы пенитенциарных систем всех стран ЦАР, связанные с отсутствием классификации осужденных за преступления экстремистского и террористического характера, острой нехваткой

квалифицированных кадров, сводят эффективность осуществления программ реабилитации к нулю.

Кроме того, сотрудники, принимающие активное участие в процессе реабилитации, автоматически попадают в зону риска, так как ежедневно сталкиваются с попытками вербовки. Нет необходимости пояснять, насколько это опасно. Но есть необходимость предоставить им самим возможность пройти качественную психотерапию и проработать свои психологические проблемы.

Описанные шаги по выявлению рисков – начало пути к изменению системы жизненных и межличностных отношений, сформированных в радикальной группе, деятельному отказу от экстремистских взглядов и возврату в общество.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ТЮРЬМАМИ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Уголовно-исполнительной системой ставится задача определить и осуществить политику, способствующую повышению эффективности работы по де-радикализации членов экстремистских и террористических групп в период отбывания наказания.

Для этого в первую очередь необходимо соблюдать основные принципы управления тюрьмами, которые априори должны соответствовать международным правам человека.

Как справедливо отмечает Эндрю Койл, почетный профессор тюремных исследований Университета Лондона, экс-директор и основатель Международного центра тюремных исследований, «основополагающим принципом, закрепленным в международном праве, является гуманное и основанное на уважении человеческого достоинства обращение. пытки запрещены по отношению ко всем заключенным, в том числе к осужденным интересующей категории. Тюремная администрация не может ссылаться на какие-либо обстоятельства в оправдании пыток и жестокого обращения»¹.

Ключевым международным документом, который считается общей основой для рассмотрения прав человека в тюрьмах, являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций².

Остановимся на отдельных правилах, которые могут способствовать де-радикализации осужденных.

Абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения. Ненасильственные дисциплинарные меры.

¹ Выступление Э. Койла в рамках Международного круглого стола «Внедрение международных стандартов для эффективного управления тюрьмами с целью предотвращения распространения радикализации и насильственного экстремизма». Международная тюремная реформа в ЦА. 5 сентября 2018 г., Кыргызстан, Бишкек.
² Доступно на сайте: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf. С полным текстом Правил Нельсона Манделы можно ознакомиться в Приложении №3 в электронном виде.

Согласно международным конвенциям, свобода от пыток и других форм жестокого обращения является абсолютной. Это означает, что это право не может быть нарушено или ограничено не при каких обстоятельствах. Это положение отражено в Правиле 1 Нельсона Манделы.

В Правиле 43 отмечается также, что есть ряд дисциплинарных воздействий, которые должны быть запрещены, так как они могут быть приравнены к пыткам и другим формам жестокого обращения.

Среди форм ненадлежащего обращения выделяют не только физическое воздействие (избиение, применение электрического тока, удушение с помощью пакета), но и психологического давления (угрозы, оскорбления, запугивания).

Как правило, для защиты своих прав с помощью механизма подачи жалоб заключенные пользуются редко, так как не считают его эффективным.

Именно поэтому 83 Правило Н. Манделы обязывает государство устанавливать двойную систему регулярных инспекций тюремных учреждений.

Реализация права осужденных на свободу совести и вероисповедания.

Одной из составных частей прав человека является право на свободу вероисповедания, в международной практике оно получило название как право на свободу религий и убеждений.

Основной международный документ, в котором прописаны основные составляющие права на свободу религий и убеждений – Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966), статья 18:

Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП акцентирует, что право на свободу мысли совести и религии является «всеобъемлющим и фундаментальным». Про-

водится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения.

В замечании также сказано, что никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Как было отмечено Комитетом в его Замечании общего порядка № 11 [19], государства-участники обязаны принимать законы, запрещающие подобные деяния³.

Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека ООН⁴ отмечает, что лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например, заключенные, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. Свобода вероисповедания также рассматривается как элемент конструктивного и сбалансированного тюремного режима. В практическом отношении религия может помочь заключенным смириться с назначенным им наказанием и ограниченными условиями заключения и в то же время дать возможность тем, кто уже осужден, подумать о совершенном ими преступлении⁵.

Но свобода вероисповедания может подлежать ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (п.3 ст.18 МПГПП).

Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. Комитет отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не

должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции⁶.

Тюремное заключение может ограничивать возможность исповедовать религию частным или публичным порядком. По этой причине в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными конкретно отмечается необходимость того, чтобы тюремные власти позволяли заключенным исповедовать свою религию и иметь доступ к служителю данного культа.

Нельзя допускать того, чтобы требования гигиены использовались в качестве предлога для применения дисциплинарных мер.

В деле **Биржетис против Литвы** в котором администрация исправительного учреждения не разрешила мужчине отпустить бороду было отмечено нарушение его прав. Европейский суд постановил, что Литва нарушила право на приватность своего гражданина, а правительство не привело достаточных аргументов для того, что абсолютный запрет на отращивание бороды, независимо от её санитарно-гигиенических, эстетических и других характеристик, и отсутствие всяких исключений являются пропорциональными.

Коллегия из семи судей отметила, что подобные запреты не применяются в отношении усов, бакенбард и растительности на других частях тела⁷. Санитарные условия должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности⁸.

Еще одним важным требованием по соблюдению прав человека в условиях заключения является недопущение дискриминации по религиозному (или иному) признаку.

Соблюдение условий содержания, отвечающих принципу человеческого достоинства.

Правила Нельсона Манделы требуют, чтобы заключенные помещались в тюремные учреждения, расположенные **вблизи от их дома** для содействия социальной реабилита-

³ Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП /Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 27 May 2008 – с. 263 – http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

⁴ Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП /Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 27 May 2008 – с. 264 – http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

⁵ Справочник по работе с осужденными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах: серия справочников по уголовному правосудию. УНП ООН, 2017 – с.15.

⁶ Замечание общего порядка № 22 (48) к статье 18 МПГПП /Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), 27 May 2008 – с. 264 – http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

⁷ Биржетис (Birzietis) против Литвы" (жалоба N 49304/09).

⁸ Правило 15, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными.

ции (Правило 59).

Это условие особенно актуально, если мы говорим об эффективности работы по де-радикализации. Даже самая продуктивная методика реабилитации адептов экстремистских и террористических групп без построения твердого фундамента в здоровом обществе будет провалена. Этим фундаментом является семья осужденного (за исключением случаев, когда родственники сами вовлечены в преступную деятельность).

Но практика показывает, что добиться помещения осужденного в учреждение, расположенное вблизи от дома, практически невозможно. Это негласное правило распространяется не только на мужчин, но и на женщин. Таким образом они лишаются возможности общения даже с собственными детьми, так как родственники не могут позволить себе дорогостоящих поездок за тысячи километров от дома.

Все **помещения**, которыми пользуются заключенные, должны соответствовать всем санитарным требованиям (Правило Н. Манделы № 13), окна должны быть достаточных размеров, должен быть доступ свежего воздуха и хорошее искусственное освещение (Правило Н. Манделы № 14).

В целях **соблюдения чистоты** заключенные должны быть обеспечены гигиеническими принадлежностями и иметь возможность принимать баню или душ хотя бы раз в неделю (Правило Н. Манделы № 16, 18).

Медико-санитарное обслуживание должно выявлять потребности осужденных, в том числе признаки психологического или иного стресса, любые признаки грубого обращения, и принимать необходимые меры для лечения и для уведомления компетентных органов (Правило Н. Манделы № 30, 34).

Международные стандарты предписывают тюремной администрации организовывать качественное и хорошо приготовленное **питание**, контролировать его качество, давать доступ к питьевой воде (Правила Н. Манделы № 22, 35).

Отдельно необходимо отметить пункты, связанные с **программами реабилитации и ресоциализации заключенных** (Правила Н. Манделы 4, 88, 91-94, 96-108).

Тюремные учреждения должны предоставлять возможность для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также любую другую помощь, необходимую для успешного возвращения в общество. В этом состоит основная цель

приговора к тюремному заключению – защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Все такие программы должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей. Тюремные учреждения должны признавать ту ключевую роль, которую играют сотрудники в реабилитации заключенных.

Обеспечение содержательной деятельностью (Правила Н. Манделы 4, 23, 64-66, 105) способствует эффективному управлению тюрьмами, а также охране психического здоровья и реабилитации заключенных. Каждый заключенный должен иметь право на занятие спортом. Каждое тюремное учреждение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания.

Наряду с чтением, заключенным необходимо предоставлять **возможности для обучения**.

Исходя из высоких рисков совершения рецидивов сторонниками НЭ необходимо пересмотреть подходы к «ментальной» составляющей уголовно-исполнительной системы, для этого обеспечить переход от системы наказания к системе воспитания. Вопрос обеспечения продуктивного управления тюрьмами в этом контексте особо актуален.

Например, следует найти баланс между разными инструментами обеспечения безопасности, к которым относятся:

- физическое обеспечение безопасности (стены, двери, иные вспомогательные системы);
- процедурное обеспечение безопасности (регулярные обыски, оценка рисков);
- динамичное обеспечение безопасности (профессиональный персонал)⁹.

Следующей первостепенной задачей для пенитенциарных служб ЦАР является разработка инструментов по управлению рисками, связанными с содержанием в исправительных учреждениях приверженцев экстремистских и террористических организаций и разработкой инструкций по реабилитации лиц из данной категории с учетом личностных характеристик, социальных и ценностных ориентиров.

Среди основных блоков оценки рисков можно выделить следующие:

- **Психологическое состояние готовности к**
- ⁹ Выступление Э. Койла в рамках Международного круглого стола «Внедрение международных стандартов для эффективного управления тюрьмами с целью предотвращения распространения радикализации и насильственного экстремизма». Международная тюремная реформа в ЦА. 5 сентября 2018 г., Кыргызстан, Бишкек.

совершению насильственных действий;

- Социальные аспекты, способствующие совершению насильственных действий;
- Криминальные аспекты, способствующие совершению насильственных действий.

Создание системы оценки рисков, во-первых, обеспечит индивидуальный подход к каждому из осужденных, во-вторых, значительно снизит материальные и физические затраты на реабилитационный процесс. Кроме того, индивидуальная оценка профилей осужденных позволит выявить лидеров и рядовых членов групп НЭ и обеспечить их раздельное содержание. Одним из условий качественной работы в рамках оценки рисков должна стать регулярная переоценка профиля осужденных с целью контроля эффективности применяемых реабилитационных программ.

Тем не менее, не может быть одного подхода в реабилитации для всех. Все очень индивидуально и корректировать программу с учетом особенностей личности осужденного должны штатные специалисты на местах.

Для этого необходима разработка научной методологии по профайлингу и реабилитации этой категории осужденных, адаптированной под местную специфику.

1-ая ступень реабилитации (после процедуры профайлинга, разумеется) – это «включение» сознания - процесс долгий и трудоемкий. И должен в обязательном порядке сопровождаться профессиональными психологами, а в ряде случаев и психиатрами.

2-ая ступень – восстановление подлинных семейных связей с родственниками. Члены семьи могут сыграть важную роль в успешном осуществлении этих мер, особенно в ре-интеграции лица после освобождения и предотвращении его возврата к радикальным взглядам. Поэтому реабилитация должна проходить при активном участии членов семьи заключенного.

Однако бывают случаи, когда члены семьи сами склоняли заключенного к насилию, и поэтому нужно тщательно изучить вопрос о возможной причастности членов семьи к экстремистским и террористическим сообществам.

3-я составная часть реабилитации – коррекция религиозных взглядов, что возможно только с участием профессиональных апологетов.

И завершить процесс возвращения к жизни вне экстремистской группы ресоциализация в общество. На этом этапе

необходима трудотерапия, обучение профессиональным навыкам.

Итак, задача реабилитации - направить человека к конструктивному выбору с помощью техник по восстановлению критического мышления, создать новые социальные роли, потерянные после вступления в радикальную группу.

Но произойдет такое реформирование сознания не по велению волшебной палочки, а благодаря тяжелой работе, которая должна включать не только теологические споры, но в большей части социальную и психологическую составляющую.

Каждый случай рассматривается индивидуально, а потом прорабатывается система реабилитации, если это возможно. Когда все перечисленные звенья учитываются, а люди работают в команде, терапия работает.

Изменение системы жизненных и межличностных отношений, сформированных в радикальной группе, деятельный отказ от экстремистских взглядов, возврат в общество (восстановление на работе, учебе, возврат в семью и т.п.) – тот результат, к которому нужно идти планомерно.

При этом обязательно нужно учитывать, чтобы методология реабилитационной работы учитывала гендерные и возрастные аспекты, а также стандарты по правам человека.

При построении процесса реабилитации необходимо учитывать, что сотрудники исправительных учреждений, иные консультанты, принимающие активное участие в процессе реабилитации, автоматически попадают в зону риска радикализации. Поэтому перед началом реабилитационной практики рекомендуется освоить формулы, формирующие иммунитет экстремистским идеологиям.

Вопросы кадрового дефицита можно решать постепенно с введением профильных курсов повышения квалификации сотрудников уголовно-исправительной системы и гражданских специалистов.

В завершении отметим, что не существует универсального шаблона по борьбе с вовлечением в экстремистские/террористические группы. Если бы был один рецепт, то весь мир уже давно научился готовить это блюдо.

Но стоит бороться даже за одного человека, зараженного идеями террора. Ведь, реабилитируя его, мы теоретически спасаем сотни, если не тысячи, жизней.

Региональное Представительство Penal Reform International (PRI)

(Международная тюремная реформа) в Центральной Азии

Казахстан, 010000, Астана, микрорайон Караоткель 2, ул. Шарбаколь 6/5, офис 2

Тел/факс: +7 7172 79-88-84, 76-99-34, 76-99-35

Email: pricentralasia@penalreform.org

Официальный сайт: <https://www.penalreform.org>